

Г. Д. БЕЛОВ

РИМСКИЕ ПРИСТАВНЫЕ СКЛЕПЫ

№№ 1013 и 1014

Склепы №№ 1013 и 1014 расположены в периболе крепостных стен юго-восточной части Херсонеса. Оба они приставлены к 16 куртине главной оборонительной стены с ее юго-западной стороны, около древнегреческих ворот, к юго-востоку от них.

Попытка изучения конструкции склепов и содержавшегося в них инвентаря имеет целью выяснить, прежде всего, время сооружения склепов и тем самым дату сооружения второго—римского—яруса оборонительных стен Херсонеса, подобно тому как изучение склепа № 1012 определило дату постройки первого—древнегреческого—яруса оборонительных стен.¹⁾

Помимо того, большое количество погребений, обнаруженных в склепах, обилие и разнообразие находок в них—делают эти склепы чрезвычайно интересными как в бытовом, так и в историко-художественном отношении.

Склепы, как архитектурные сооружения, изучались мною на месте. Находки из склепов, наиболее существенные, хранятся в Эрмитаже, где мною и изучены. Из предметов, оставшихся на месте, удалось найти всего лишь несколько: все вообще находки времени раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича не имеют номеров.²⁾

В процессе работы я пользовался советами С. А. Жебелева и К. Э. Гриневича, которым спешу выразить здесь свою глубокую благодарность. Считаю своим долгом также поблагодарить Б. В. Фармаковского и Г. И. Боровку за предоставление мне возможности заниматься в Эрмитаже, Е. О. Прушевскую, любезно предоставившую вещи для моих занятий, М. И. Максимова и А. Н. Зографа, оказавших мне большую помощь при занятиях.

СКЛЕП № 1013.

1. Описание склепа. Отчет дает следующее описание обстоятельств находки склепа:³⁾ „В расстоянии 4,6 м от калитки „а“ с мраморным порогом (рис. Б на стр. 11), у самой крепостной стены, несколько ниже византийского уровня, были обнаружены две плиты в 1,05 м длиной и 0,71 м шириной каждая, положенные с небольшим уклоном в расстоянии 1,25 м одна от другой, с двумя узкими плитами между ними,—прямо на насыпи римской эпохи. У края правой плиты показалось начало каменной площадки в 5 м длиной и 2,85 м шириной, со скамейками в 3,9 м длиной, 0,36 м шириной и 0,5 м высотой,⁴⁾ плотно прилегающей к оборонительной стене. По краям правой и левой сторон, а также сверху и снизу скамейки выдолблены в плитах небольшие мелкие углубления. Площадка образует по краям три выступа наподобие ступеней; затем идет вниз, в глубь искусственной насыпи, бутовая, насухо сложенная кладка до древнегреческой подошвы на глубине 1,95 м от нижней ступени“.

Данное описание нами приведено здесь потому, что оно дает нам представление о первоначальном наружном виде склепа. Вскоре после раскопки наружная стена склепа

¹⁾ К. Э. Гриневич. Стены Херсонеса Таврического. Херсонесский Сборник, I.

²⁾ О способе хранения коллекций при К. К. Косцюшко-Валюжиниче, см. письмо Н. И. Веселовского на стр. 31—32 в „Сто лет херсонесских раскопок“ К. Э. Гриневича.

³⁾ ИАК вып. 1, стр. 9 и сл.

⁴⁾ В Отчете высота скамеек показана ошибочно в 2,5 м.

обрушилась и была переложена; в таком переложенном виде склеп существует и до настоящего времени. Первоначальный вид склепа мы можем видеть на рисунке 1, сделанном до обвала. В сообщении в Археологическую Комиссию К. К. Косцюшко-Валюжинич говорит, что „гробница была им вполне восстановлена по имеющимся детальным планам, при чем прежняя насухо сложенная бутовая наружная стена, вызвавшая разрушение склепа после удаления земли, его окружавшей,—заменена прочной стеной из штучного камня на извести“. ¹⁾

Верхняя площадка со ступенями и скамейкой, как показывает сличение фотографических снимков и плана склепа с настоящим их состоянием, повидимому, сохранилась в своем первоначальном виде. Площадка сложена из отесанных известняковых плит, размер которых равен в среднем: $1,05 \times 0,70$ м, $0,72 \times 0,68$ м, при толщине в 0,21 м. Углубления, имеющие прямоугольную форму, на площадке расположены следующим образом: на краю длинной юго-западной стороны их четыре, на юго-восточной — два. В верхней скамейке три углубления: два на концах и одно посередине, в нижней — два углубления в северо-западной половине (рис. 11 на стр. 17). Надо заметить, что углубления в скамейках вырублены

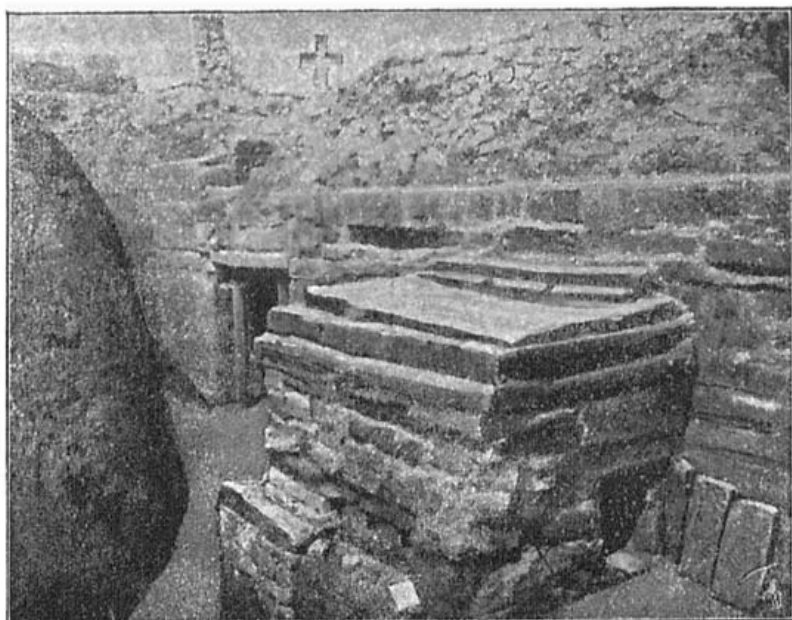

Рис. 1. Первоначальный наружный вид склепа № 1013.

на краях, поэтому они имеют только три стенки. Размер углублений: длина и ширина около 0,10—0,13 м, глубина — около 0,09 м.

Какое назначение имели скамейки и углубления в площадке, и те и другие, безусловно, связанные друг с другом? Косцюшко в своем рукописном отчете предполагает, что „углубления, вероятно, служили для укрепления решетки вокруг надгробного памятника, несомненно, стоявшего на описываемой каменной площадке“. ²⁾ Углубления сделаны были специально, так как они правильно относительно друг друга расположены и в двух местах приходятся на стыки плит. Нам представляется такое назначение углублений вполне возможным: в них могли быть укреплены столбики решетки, охранявшей памятник и самый склеп от проходившей здесь дороги. Родственники похороненных в склепе, конечно, оберегали его, обозначив и оградив склеп решеткой.

Какую роль играли упомянутые выше две плиты с двумя узкими плитами между ними (если они имели какое-либо отношение к нашему склепу)? Любопытно отметить, что эти плиты приходились как-раз над входом, вырубленным в скале, в гробницу № 1012,

¹⁾ Архив Херсонесского музея, дело № 40.

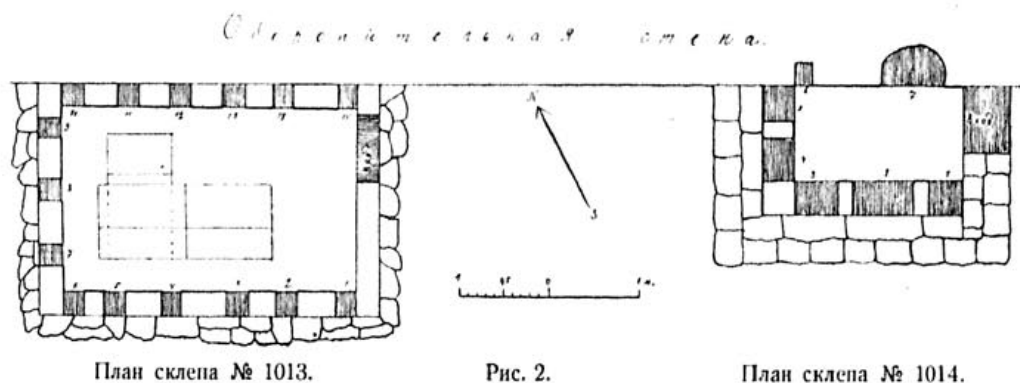
²⁾ Там же, дело № 8, стр. 12.

т.-е. не над склепом № 1013, к площадке которого они лишь примыкали с северо-западной стороны.¹⁾ Косцюшко высказывает предположение, что данные плиты служили подножием памятника.²⁾ Размер плит одинаков с плитами площадки и это говорит за то, что они были как-то с ней связаны, но, с другой стороны, можно заметить, что едва ли была надобность ставить памятник вне склепа, так как площадка его вполне могла выдерживать тяжесть памятника, кроме того, вряд ли могла решетка охранять памятник в этом месте.

Другое предположение, которое можно было бы в данном случае высказать, а именно — о существовании над склепом навеса или крыши — едва ли вероятно. Во-первых, площадка склепа достаточно монументальна, чтобы защищать его, во-вторых, склеп был покрыт слоем земли и в римскую пору, поэтому крыша вряд ли могла здесь иметь место. Кроме того, плиты, „положенные с уклоном“, едва ли могли составлять часть крыши: для этой цели они были бы слишком тяжелы.

Нам представляется наиболее вероятным существование на площадке решетки, охранявшей склеп и памятник над ним (если последний вообще был).

Скамейки на площадке склепа имели, несомненно, и другое назначение: они связывали склеп более прочно с оборонительной стеной, а также предохраняли его от дождевой воды, стекавшей с оборонительной стены. Следует отметить, что нижняя скамейка немного выступает из-под верхней, обе слегка наклонны в сторону перибола и края их закруглены.

Ступени площадки, шириной от 0,10 до 0,20 м, высотой около 0,18 м, сложенные из отесанных плит, служили, вероятно, для лучшего стока воды, для прочности площадки, а также придавали сооружению более красивый вид.

Вход в склеп устроен с юго-восточной стороны (см. план на рис. 2), на глубине 0,90 м от нижней ступени вышеописанной площадки. Высота входа 1,05 м, ширина 0,80 м. Из рукописного отчета узнаем, что вход был закрыт плитой.³⁾

Внутри склеп представляет прямоугольную комнату (рис. 3), длиной 3,65 м, шириной 2,31 м, высота по сторонам до начала потолка составляет 1,05 м, посередине — 1,78 м. Потолок имеет вид двускатной крыши, каждый скат которой сложен из пяти хорошо отесанных плит, при этом в части от входа плиты непосредственно упираются своими концами друг в друга, в другой же половине, на расстоянии 1,83 м от входной стены, между скатами сделана вставка из нескольких коротких горизонтальных плит, длиной 0,235 м. Юго-западный скат потолка немного длиннее северо-восточного. В расстоянии 1,24 м от стены со входом в северо-восточном скате имеется прямоугольная вырезка, длиной 0,94 м, шириной 0,405 м, глубиной 0,13 м,⁴⁾ которая, по словам Отчета, была старательно оштукатурена. Сейчас штукатурка сохранилась лишь местами. Каково было назначение этой вырезки сказать трудно, может быть, перед нами плита вторичного употребления.

¹⁾ См. план на рис. Б на стр. 11; плиты обозначены буквой „в“.

²⁾ Архив Херсонесского музея, дело № 40.

³⁾ Там же, дело № 8, стр. 20.

⁴⁾ В Отчете ошибочно глубина указана 0,22 м.

Стены склепа внутри построены из тщательно отесанных и плотно приставленных друг к другу плит. Под ними имеется фундамент-цоколь, выступающий на трех сторонах, кроме входной, внутрь склепа на 0,16 м в северо-восточной и на 0,20 м в юго-западной стенах (рис. 3). На высоте 0,585 м в северо-восточной стене и 0,60 м в юго-западной — стены выступают внутрь на 0,05—0,07 м (см. поперечный разрез склепа на рис. 4). Толщина внутренних стен равна 0,25—0,28 м. Некоторые из плит сохранили русты, местами в плитах есть трещины и обломы. Обе длинные стены сложены из трех рядов, при чем верхние два ряда имеют высоту вдвое меньшую, чем нижний (рис. 6, 2, 3).

В трех стенах склепа устроены ниши: в юго-западной и северо-восточной стенах по шесть ниш, в северо-западной — три, на высоте 0,26—0,29 м. от цоколя (рис. 3). Величина ниш не одинакова, их высота колеблется от 0,38 до 0,41 м, ширина — от 0,24 до 0,27 м, глубина — от 0,23 до 0,28 м.¹⁾ Ниши имеют полукруглые своды, вырубленные в выступающей части стен. При этом

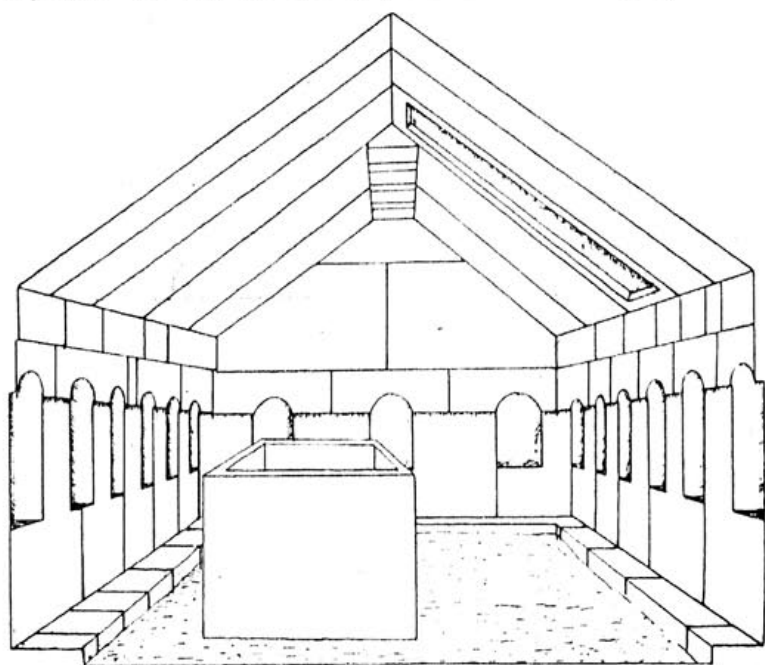

Рис. 3. Внутренний вид склепа № 1013.

своды, высотой около 0,09 м, сделаны не во всю глубину ниш: задняя часть плит, в которых вырезаны своды, шириной около 0,08 м, оставлена невырубленной (см. рис. 4, где дан и разрез ниш). Наружные края сводов слегка срезаны. Расстояние между нишами не одинаково (см. рис. 6, 2, 3). Отметим, что в Отчете ниша № 10 помещена на некотором расстоянии от северо-западной стены,²⁾ у нас же — в самом углу склепа (см. рис. 2). Мы думаем, что в Отчете здесь допущена ошибка. Дело в том, что северо-восточная стена, приставленная плотно к оборонительной стене, не могла обрушиться, она сохранилась

поэтому в первоначальном виде: сохранившаяся в швах между плитами штукатурка подтверждает это вполне. Кроме того, другое расположение ниш невозможно, так как промежуточные плиты между нишами переставить иначе нельзя (см. рис. 6, 2).

Отчет указывает, что „внутри гробницы стены, потолок и ниши были оштукатурены“. В настоящее время штукатурка сохранилась лишь кое-где кусками, состоит она только из извести, без других примесей.

Пол склепа земляной и представляет древнегреческий слой земли, в котором были найдены: 3 чернолаковых черепка тонкой глиняной посуды, бронзовая монета с изображением Артемиды и прыгающего грифона (Бурачков, XIV, 30—35), относящаяся ко времени около 300 г. до н. э.³⁾

¹⁾ Точные размеры ниш следующие: 1-й: выс.—0,385 м, шир.—0,24; 2-й: выс.—0,39 м, шир.—0,27; 3-й: выс.—0,375, шир.—0,24 м; 4-й: выс.—0,39, шир.—0,25 м; 5-й: выс.—0,39, шир.—0,24 м; 6-й: выс.—0,40, шир.—0,235 м; 7-й: выс.—0,40, шир.—0,255 м, гл.—0,23 м; 8-й: выс.—0,445, шир.—0,27 м, гл.—0,28 м; 9-й: выс.—0,42, шир.—0,28 и гл.—0,28 м; 10-й: выс.—0,43, шир.—0,27; 11-й: выс.—0,40, шир.—0,24 м; 12-й: выс.—0,395, шир.—0,26 м; 13-й: выс.—0,385, шир.—0,26 м; 14-й: выс.—0,415, шир.—0,26 м; 15-й: выс.—0,40, шир.—0,25 м; гл. ниш 1—6 и 10—15 составляет около 0,25 м.

²⁾ ИАК вып. 1, стр. 11, рис. 9. План Отчета воспроизведен нами на рис. 5.

³⁾ Определена А. Н. Зографом по ссылке Отчета на рис. в Сборнике Бурачкова.

Как архитектурное сооружение, склеп не стоит одиноко в Херсонесе. Аналогичными нашему являются следующие:

1) Гробница № 429, открытая в 1894 г. в юго-западной части городища в расстоянии 0,71 м от западной оборонительной стены. Гробница сложена из плит, имеет двускатную крышу, длина ее—2,75 м, ширина—1,93 м, наибольшая высота—1,55 м, наименьшая—1,14 м, вход обращен на запад. Внутри устроены 8 ниш четырехугольной формы, по 3 в боковых стенах и 2 в задней; высота их—0,46 м, ширина—0,355 м и глубина—0,305 м; высота входа—1,145 м и ширина—0,81 м.¹⁾

2) Гробница № 599, открытая в 1895 г. в расстоянии около 32 м к юго-востоку от предыдущей, также сложена из каменных плит, с крышею на два ската. Длина гробницы—2,44 м, ширина—1,58 м, высота до крыши—1,29 м, наибольшая высота по середине—1,73 м, толщина плит—около 0,40 м. Входом обращена на север, высота—0,84 м, ширина—0,67 м. Внутри гробницы устроены 11 четырехугольных ниш: в восточной стене—4, в южной—4 внизу и 1 вверху, в западной—1 и в северной, со входом—1.²⁾

Находки в обеих гробницах относятся к римской эпохе, монеты принадлежат второй половине I века н. э.

3) Гробница № 1014 по своему устройству сходна с нашим склепом, о ней будет речь ниже.

В Ольвии в 1904 г. раскопаны гробницы, аналогичные нашему склепу по своей архитектуре: № 5, длиной—2,70 м, шириной—1,52 м и высотой—1,69 м, с крышею на два ската; № 28, длиной—5,22 м, шириной—1,27 м и высотой—2,20 м; в задней от входа стене устроена небольшая ниша под самой крышей.

Обе гробницы разграблены.³⁾ Лишь в последней найден эллинистический чернолаковый канфар, украшенный плющевой гирляндой из белой накладной глины.⁴⁾

2. *Описание погребений.* При раскрытии склепа в нем было обнаружено 16 погребений. Погребения помещались: в саркофаге—внутри и сверху него, в 8 нишах; кроме того, некоторые урны стояли на земляном полу склепа возле стен и 5 костяков лежали просто на полу. Рассмотрим все погребения в отдельности, начиная с погребения в саркофаге.

1. Погребение в саркофаге. „Внутри склепа, говорит Отчет, в северо-западной его части, на земляном полу стоял саркофаг („б“ на рис. 5), имеющий вид каменного прямоугольного ящика в 2,09 м длиной, 0,84 м шириной и 0,53 м высотой, вырубленный из цельной глыбы и закрытый двумя плитами, которые раньше служили карнизами. Саркофаг, повидимому,

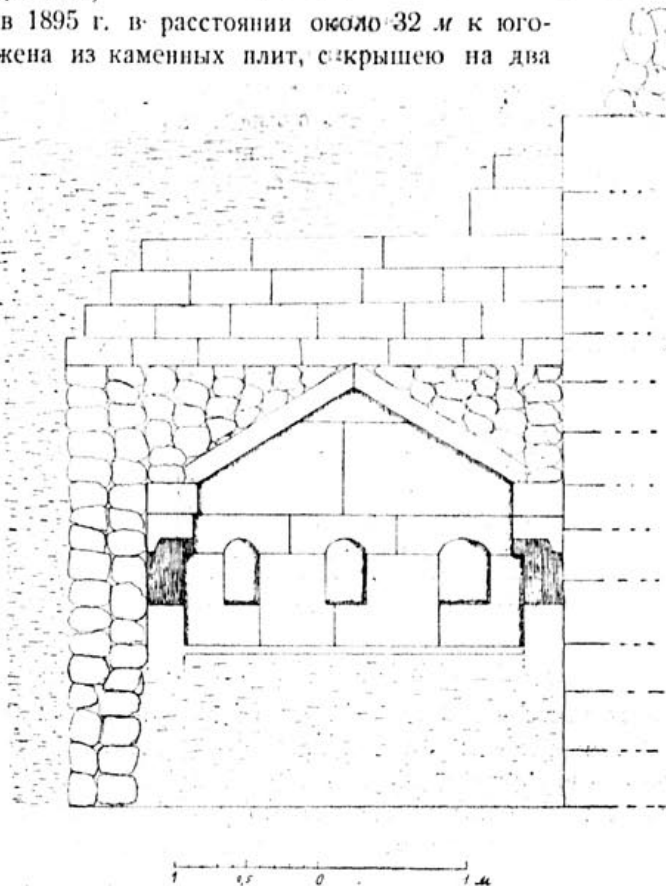

Рис. 4. Поперечный разрез склепа № 1013 с Ю.-З. на С.-В.

¹⁾ ОАК за 1894 г., стр. 60 и слл. Рис. 79, там же, дает его схематический вид.

²⁾ ОАК за 1895 г., стр. 112 и слл. Гробница в настоящее время находится во дворе Старого музея.

³⁾ ОАК за 1904 г., стр. 34 и слл., рис. 50, 51, 52.

⁴⁾ Там же, рис. 56.

есть простой гроб древнегреческой эпохи, так как ни величина его, ни грубая работа не отвечают красивым нишам и богатой обстановке склепа".

„Внутри саркофага лежали куски совершенно разрушившегося свинцового гроба и истлевший мужской остов, головою на север. При нем оказались: а) большой стеклянный сосуд цилиндрической формы 0,28 м высотой и 0,37 м в окружности, с коротким горлом в 0,05 м диаметром и широкой рубчатой ручкой, украшенный вытравленными горизонтальными кругами, сверху и снизу двумя, а посередине—тремя; б) железный клинок ножа; в) точильный брусок 0,095 м длиной, с дырочкой для подвешивания к поясу и г) большая бронзовая монета, изображения и надписи которой стерты, но можно различить контрамарку в виде стоящей Артемиды, изображенную в Сборнике Бурачкова, таблица XVI, № 120". 1)

Саркофаг и в настоящее время находится в склепе (на рис. 2 и 5 указано его положение). Он грубо высечен из простого известняка, северо-западная его часть в настоящее время отбита, толщина стенок его составляет около 0,10 м. Возникает вопрос, как мог попасть такой грубый саркофаг в большой богатый склеп? Повидимому, он попал случайно. В Отчете указаны еще три примера каменных гробов, встреченных в некрополе Херсонеса, по находкам относящихся к древнегреческой эпохе. 2)

Плиты, закрывавшие саркофаг, имели в поперечном разрезе длину 0,71 м, наибольшую толщину—0,155 м, наименьшую—0,045 м, с наклонной поверхностью и вырезом в тонком конце (см. рис. 21, 9).

Погребение по характеру и количеству находок может быть только мужское. Монета, относящаяся, по определению А. Н. Зографа, к концу I века н. э., 3) указывает на время совершения погребения—самый конец I или начало II века. Погребение занимает центральное место в склепе и находится в особом саркофаге,—тем самым выделено из числа прочих. Эти обстоятельства заставляют нас считать погребение в саркофаге главным. Погребенный был, наверно, главой той семьи, члены которой с течением времени также очутились вместе с ним в склепе. Возможно предположить, что этот покойник в свое время занимал в Херсонесе видное общественное положение. На это указывает положение склепа около калитки, ведущей в центр города, у самой оборонительной стены. Вероятно, дело не частной, а общественной инициативы—постройка склепа в данном месте. Кроме того, по своим размерам, устройству и находкам склеп выгодно выделяется из числа других погребений римской эпохи, известных нам до сих пор в Херсонесе.

Необходимо здесь же отметить интересное обстоятельство, упоминаемое в Отчете: „После очистки склепа от грязи каменный саркофаг был передвинут вправо; под ним оказались две плиты, закрывавшие яму, вырытую в древней насыпи для осушки пола гробницы, при чем в углублении одной из плит была найдена большая золотая серьга...“ 4) Указанное назначение ямы вполне вероятно: вряд ли это могло быть могилой или чем-нибудь другим. Но как и когда могла попасть сюда золотая серьга?

Серьга хранится в Эрмитаже (Эрм. оп. IV, № 640), у нас она изображена на рисунке 19, 1; внешний ее диаметр равен 3 см, внутренний—2,4 см; серьга представляет жгутик, толщиной 0,3 см, образованный из пяти проволочных шнурочков, переходящий в одном конце в толстую проволоку с крючком. К другому концу прикреплен цилиндр,

1) ИАК вып. 1, стр. 11.

2) ОАК за 1893 г., стр. 60, за 1894 г., стр. 63.

3) Определение монет и в дальнейшем сделано им же, по ссылкам Отчета на рисунки в Сборнике Бурачкова.

4) ИАК вып. 1, стр. 22. На рис. 2 плиты изображены под северо-западным концом саркофага, по плану, имеющемуся в архиве Херс. музея, дело № 8.

длиной 1 см, украшенный тонким завитком, с одной, и витыми из проволоки волутами, с другой стороны. К широкому концу цилиндрика, украшенному двумя жгутиками и одним рубчатым ободком вокруг, прикреплена львиная головка, длиной 0,8 см, с насечкой сделанными рельефными бровями и гривой, намеченной в виде лучеобразно расходящихся рубчиков. К головке посредством рубчатой петельки прикреплен выпуклый яйцевидной формы гранат, длиной 1 см, в простой гладкой оправе. Серьга сделана из высокопробного золота, хорошей сохранности, но не особенно тщательной работы.

Близкую аналогию к вышеописанной серьге представляет золотая серьга из гробницы № 429; вся разница только в том, что у ней нет щитка.¹⁾ Гробница датируется I веком н. э., что является подходящей датой и для нашего склепа. Поэтому можно считать, что серьга одновременна рассматриваемому нами погребению, тем более, что она найдена в углублении плиты, положенной под саркофаг специально. Попасты сюда могла или случайно, будучи обронена при установке саркофага, или могла быть положенной намеренно, может быть, как votивный дар.

II. Погребение на саркофаге. „Сверху саркофага, говорит Отчет, на плитах, лежал истлевший остов головою к выходу. От деревянного гроба сохранились лишь остатки железных гвоздей. При остове найдены следующие вещи“ (см. ИАК вып. 1, стр. 12).

1) Золотой перстень (Эрм. оп. R IV, 5), внешний диаметр его равен 2,5 см, внутренний—1,9 см (рис. 18, 1), выполнен из светловатого золота. Ободок перстня, наибольшей ширины 1 см, наименьшей 0,45 см,—внутри полый и имеет сильно выдающиеся плечи. В ободок вставлен сердолик овальной формы, длиной 0,7 см, на котором вырезано изображение рога изобилия. Перстень сильно помят, внутренняя пластинка местами отстала, сердолик сдвинут в сторону.

В издании Henkel'я имеются перстни, аналогичные нашему: № 175, золотой перстень, внутренний размер равен 1,8 × 1,3 см, ободок его снаружи овальный, изнутри плоский. Аметист над ободком почти не выдается, на камне грубо выгравировано изображение Меркурия. Перстень поврежден и плохой работы. Датирован концом I века н. э.²⁾

№ 178, тоже золотой и такой же формы, размер 2,05 × 1,9 см, ширина ободка 0,6 см. Аметист украшен изображением нагой фигуры Меркурия, сидящего на скале, облокотившись на левую руку; в протянутой правой держит кадуцей; мускулатура тела изображена сильно преувеличенной. Перстень относится ко времени ранней империи.³⁾

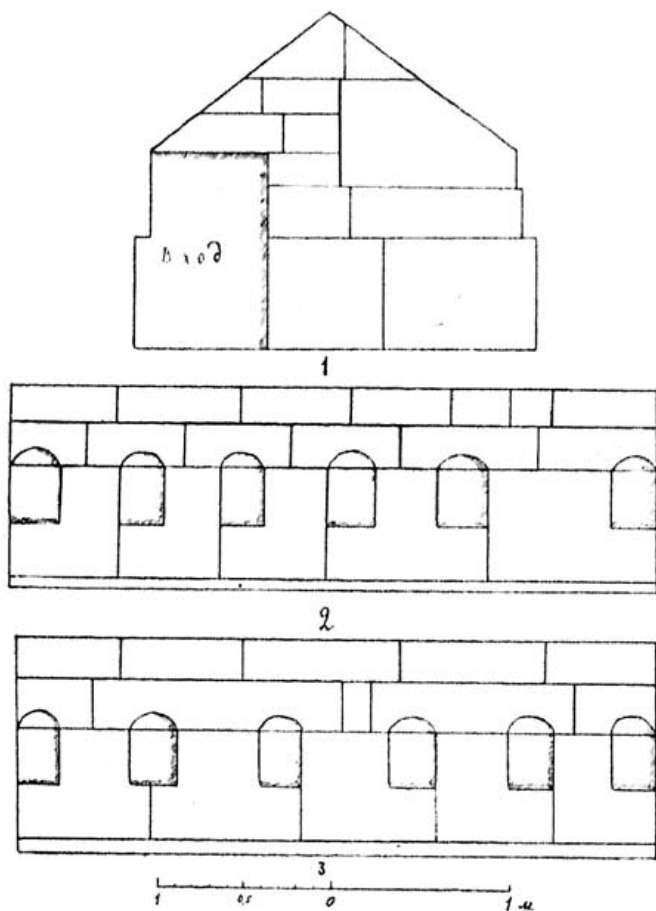

Рис. 6. Вид стен склепа № 1013 внутри: 1—юго-восточная, 2—северо-восточная и 3—юго-западная стена.

¹⁾ ОАК за 1894 г., стр. 61, рис. 88. Похожа также золотая серьга, воспроизведенная на фотографическом снимке № 216 по списку 1912 г., архив Херс. музея, дело № 131.

²⁾ Henkel. Die römischen Fingerringe der Rheinlande und der benachbarten Gebiete. Taf. IX, 175.

³⁾ Там же, Taf. IX, 178.

М. И. Максимова наш перстень датирует, по форме его ободка, I веком до н. э.— I веком н. э.

2) Золотые серьги (Эрм. оп. IV, № 643), диаметр 1,8 см, наибольшая ширина 0,375 см, сделанные из очень тонкой рубчатой пластинки. Один конец серьги суживается и заканчивается проволочным крючком, другой оканчивается петелькой, один конец которой несколько раз закручен вокруг основания петельки (рис. 19, 4). Серьги сохранились вполне, но небрежной работы. Повидимому, они не были в употреблении при жизни и были изготовлены специально для погребения. 3) „Агатовая продолговатая пронизь, 4) пронизь янтарная и 5) стеклянный плоскодонный бальзамарий“,— последние три предмета мы не имели возможности исследовать.

6) Глиняный светильник (хранится в Эрмитаже), наибольшая длина которого составляет 13,1 см, ширина—5,3 см, высота без ручки 5 см, сделан в виде человеческой головы из красной плотной глины и покрыт хорошим красным лаком (рис. 7а, б). Молодое, слегка улыбающееся лицо обращено кверху, вверху оно очень широкое, книзу резко суживается.

Все черты лица сильно подчеркнуты: огромные, широко раскрытые и далеко друг от друга поставленные глаза, очень рельефные брови и веки, нос очень широкий в основании, но сравнительно короткий и слегка курносый, ярко выраженные губы—чрезвычайно толстые и широкие, между верхней губой и носом нет промежутка. Около губ имеются глубокие вертикальные складки, широкий подбородок углублением разделен пополам.

Волосы в виде локонов окружают широкий лоб. Ручка, в виде неправильного кольца, приделанная к верхней части головы, замаскирована сверху листком, часть которого отбита. У основания ручки расположено отверстие для масла, украшенное в виде раковины. Носик помещен ниже подбородка на длинной шейке, отверстие для фитиля сделано также в виде раковины. Основание светильника, высотой 0,3 см, яйцевидной формы, украшено двумя вдавленными кругами, середина также вдавлена.

О. Ф. Вальдгауэр относит светильник к римской эпохе, не указывая более точной даты. ¹⁾ Нам представляется возможным, по характеру формы носика и ручки, по сюжету ²⁾ и общему стилю головы, отнести светильник к I веку н. э., может быть, несколько позднее.

Повидимому, перед нами женское погребение. Может быть, это было лицо, близкое к погребенному в саркофаге. Находки его нами датированы I веком; конечно, возможно их отнести несколько и позднее. Следовательно, женское погребение непосредственно следует за мужским и падает на конец I или начало II века н. э. В пользу того, что оба погребения почти одновременны и что они находились в близком соотношении друг к другу, говорит и одинаковый способ погребения, примененный в отношении их обоих.

Приступаем к рассмотрению погребений в нишах, начиная с юго-западного угла склепа, слева от входа (см. план на рис. 2). При этом следует отметить, что ниши 4, 6, 7, 8, 10, 11 и 12 оказались пустыми.

III. Погребение в 1-й нише. В ней, по словам Отчета, найдены: „небольшая глиняная одноручная урна, внутри которой, кроме жженных костей, оказались: ³⁾ а) золотой овальный

Рис. 7а.

Рис. 7б.

¹⁾ О. Ф. Вальдгауэр. Античные глиняные светильники, Эрмитаж. 1914. Табл. XIX, рис. 516.

²⁾ Ср. М. И. Ростовцев. Скифия и Боспор, стр. 239.

³⁾ ИАК вып. 1, стр. 12.

листик для закрытия рта* (Эрм. оп. IV, № 650), длиной 6,5 см, шириной 2,3 см, с слабо заметным изображением сжатых губ в виде рельефной овальной линии по краям и прямой середине, один конец листика загнулся (см. рис. 8, 1); б) „золотой овальный листик для закрытия глаз“ (Эрм. оп. IV, № 653), длиной 6 см, шириной 2 см. Листик имеет вид одной половинки очков, с сохранившейся частью узкого соединения с другой, листик помят (см. рис. 8, 2). Оба листика сделаны из одинакового светлого золота очень незначительной толщины.

Небольшие размеры урны и листиков позволяют считать данное погребение детским.

Ниша № 2. В ней найдены, говорится в Отчете: „два терракотовых игрушечных быка (рис. 9 и 10) одинаковой величины, сильно поврежденные сыростью (один из них разломан, а на другом верхний полированный слой глины в некоторых местах осыпался); глиняная краснолаковая тарелка в 16 см диаметром, с нацарапанными внизу знаками в виде прямоугольника с точкой в середине и тремя пересекающимися прямыми линиями около его внешнего угла (см. рис. 21, 3);¹⁾ глиняный одноручный кувшинчик, развалившийся от сырости; стеклянный шаровидный флакон, разбитый; стеклянный плоскодонный бальзамарий; два стеклянные круглодонные бальзамария; 4 глиняные лампы с рельефными изображениями: 1) человеческой головы с рожками, 2) льва, бегущего влево, 3) раковины и 4) розетки с 8 лепестками с округленными концами; 2 глиняные гладкие лампы“.²⁾

Из этих предметов в нашем распоряжении был только один терракотовый бык.

Из этих предметов в нашем распоряжении был только один терракотовый бык.

Бык (Эрм. оп. I, № 372), длиной 16 см, высотой 17 см, представлен стоящим на основании, длиной 14 см, шириной

6 см, в спокойной позе, с поднятой вверх головой. Ноги быка намечены суммарно, они выделены только с боков, пространство же между ногами заполнено глиняной массой. Передняя часть этой терракоты сильно перегружена: голова на короткой и толстой шее изображена непропорционально большой. Рога быка торчат вверх и слегка заггибаются внутрь; уши торчат в стороны; глаза намечены слабо, над ними имеются надбровные возвышения; на морде вырезаны две поперечные бороздки; вдавленной полосой намечен рот (рис. 10). Правая часть основания и бока отсутствуют, отбиты также хвост и левое ухо, „полированный слой“, покрывавший, по словам Отчета, фигурку быка, не сохранился. Терракотта выполнена суммарно и спешно, — мастер, повидимому, владел формой, но в данном случае не ставил себе целью тщательно отделать детали.

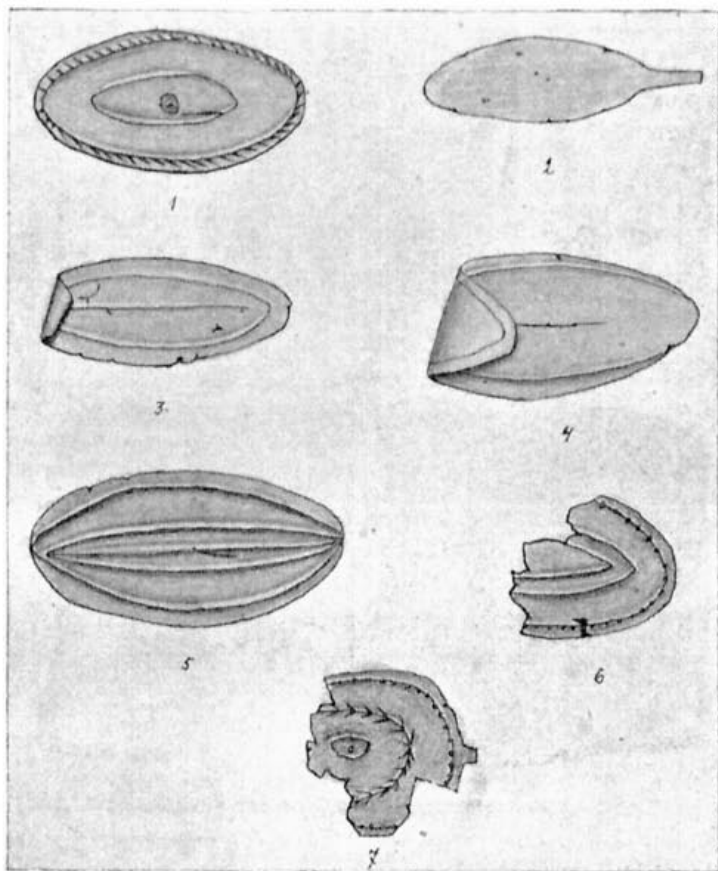

Рис. 8. Золотые листики для закрытия рта и глаз.

¹⁾ Рис. 21, 3 нами взят из рукописного отчета, архив Херс. музея, дело № 8.

²⁾ ИАК вып. 1, стр. 12.

В 1903 г. при раскопках внутри монастырской ограды, около храма, открытого в 1897 г.; так называемого „храма с ковчегом“, найден был терракотовый бык, 13 см длиной, повидимому, аналогичный нашему, так как Отчет на него ссылается. К сожалению, Отчет не указывает точное место и глубину его нахождения.¹⁾

В описании находок во 2-й нише отсутствуют какие-либо указания на урну или жженые кости. Можно поэтому предполагать, что здесь погребения не было, предметы же принадлежали другому, соседнему с ним погребению, например, находившемуся в 1-й нише. В последней, кроме урны и содержимого в ней, никаких других находок не было; возможно, что предметы почему-либо были положены рядом, в другую нишу. Такое предположение подкрепляется и тем еще, что находки во 2-й нише, как и в 1-й, относятся к детскому погребению (по крайней мере, терракотовые быки).

IV. Погребение в 3-й нише. В ней, говорит Отчет, найдены: „глиняная малая двуручная урна, разбитая на куски, широкое горло которой, 15 см в диаметре, было закрыто высокой глиняной крышкой с заостренной шишечкой сверху. Между высыпавшимися из урны жжеными

костями лежали: стеклянный круглодонный бальзамарий и шейный детский обруч“.²⁾

Гривна, как правильнее называть последний, имеет 9,5 см в диаметре, сделана из сплошной, довольно толстой, 0,1 см толщины, золотой проволоки (Эрм. оп. IV, № 615). Концы гривны скрепляются посредством крючка на одном конце и петельки на другом. Петелька, припаянная к проволоке, сделана из более тонкой проволоки и имеет форму так называемого гераклова узла. Гривна украшена пятью подвесками, прикрепленными на тоненьких колечках к рубчатым трубочкам, надетым на проволоку (рис. 11, 1). Средняя из них пред-

Рис. 9.

Рис. 10.

ставляет горельефное изображение человеческого лица (может быть, сфинкса, по определению Отчета) длиной 1 см, шириной 0,9 см, с волосами, закрывающими лоб и длинными локонами спускающимися по сторонам. К концам локонов прикреплены на колечках спиральные трубочки, сделанные из тонкой проволоки и оканчивающиеся завитками. По обе стороны средней расположены две одинаковые подвески в виде двух закрученных проволочек с петельками на концах, на которых, вероятно, были какие-нибудь подвески, впоследствии утерянные. Подвеска, последняя слева (от зрителя), представляет стилизованный дубовый листок, длиной 1,2 см. Последняя правая подвеска сделана в виде квадратного медальона, длиной 0,45 см, состоящего из мутного с шероховатой поверхностью стеклышка в гладкой оправе, с крючком внизу.

Детали гривны и техника ее украшений сближают ее со многими предметами нашего склепа (ср. рубчатые трубочки, составляющие части ожерелий, изображенные на этом же рисунке).

V. Погребение. в той же нише. В этой же нише найден был еще, по словам Отчета, „глиняный одноручный кувшинчик в 15 см высотой, служивший для праха младенца; внутри

1) ИАК вып. 16, стр. 77.

2) ИАК вып. 1, стр. 13.

его оказалась золотая пришивная бляшка квадратной формы с штампованным изображением петли, подобная найденной в 1898 г. в гробнице № 1009.¹⁾

Перед нами, повидимому, два погребения, оба детские. Гробница № 1009, в которой была найдена аналогичная данной золотая бляшка, датируется концом I века н. э., по крайней мере, некоторые ее погребения. В нашем склепе также есть подобные бляшки: одна из них изображена на рисунке 20, 9.

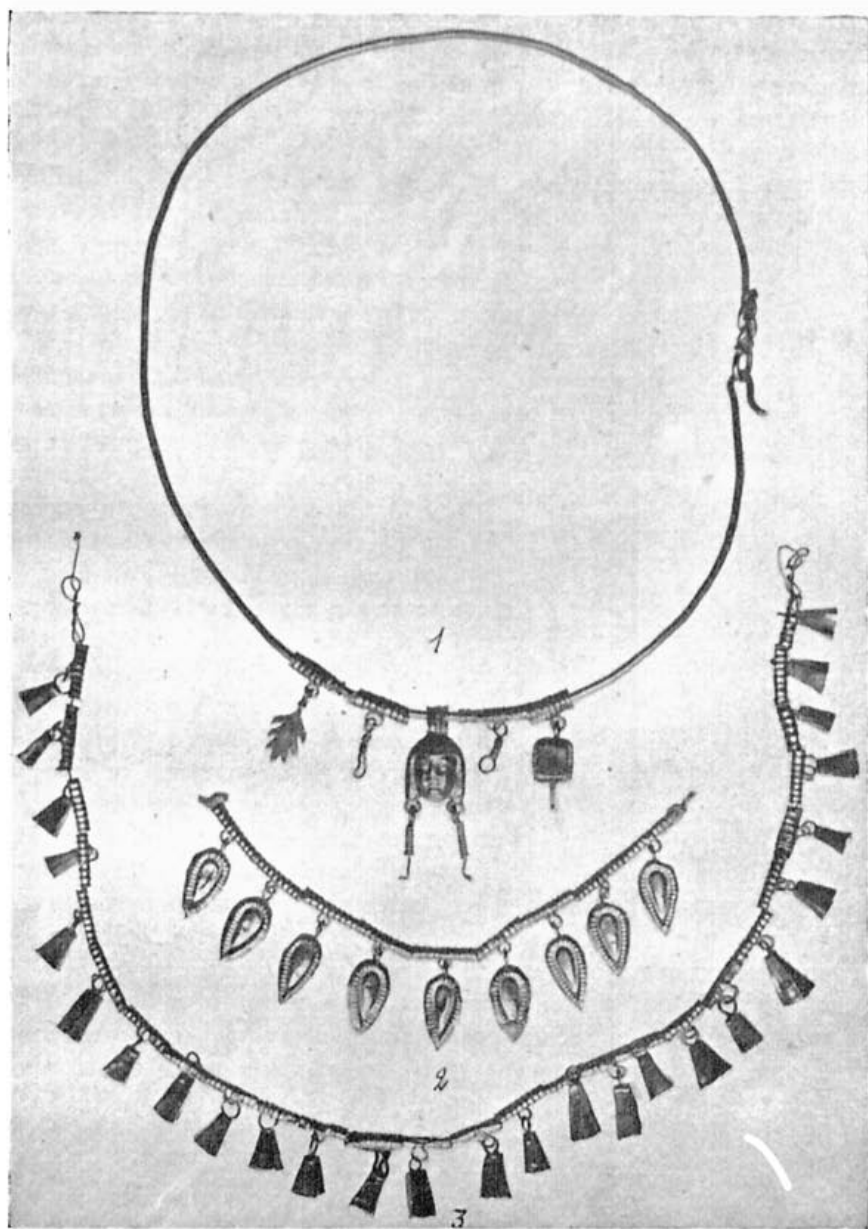

Рис. 11.

Ниша № 5. В ней найдены, говорит Отчет: „большой стеклянный сосуд еще не встречавшейся формы, шаровидный, с двумя толстыми короткими ручками и низким широким горлом (высота 13,9 см, окружность 45,5 см, диаметр горла 8,3 см), украшенный вытравленными, горизонтально расположенными кругами, сверху и снизу двумя и посередине тремя; стеклянный узкогорлый бальзамарий в 17,8 см высотой с широким плоским основанием“.²⁾

¹⁾ ОАК за 1898 г., стр. 119 и сл.

²⁾ ИАК вып. 1, стр. 13 и сл.

Стеклянный сосуд удалось отыскать на месте, в Херсонесском музее (инв. № 4881); он сделан из зеленоватого стекла, каждый круг его состоит из двух тонких полос, ручки сосуда гладкие, ярко-зеленого цвета, сосуд хорошей сохранности.

Вероятно, в данной нише погребения не было, так как в Отчете на то нет указаний, вещи же принадлежали одному из близко расположенных погребений, например, находившемуся между 4-й и 5-й нишами в свинцовой урне на полу.

Ниша № 9. В ней, по словам Отчета, оказалась только одна «глиняная краснолаковая чашечка в 7,5 см диаметром и 3 см высотой, с двумя миниатюрными поврежденными ручками, весьма старательно исполненная на станке; на дне с внутренней стороны сохранилось клеймо мастера внутри двойного круга (рис. 21, 4)¹⁾»

Повидимому, здесь также особого погребения не было, предметы же могли принадлежать глиняной урне, найденной между 9-й и 10-й нишами.

10, 11 и 12 ниши, как уже было сказано выше, оказались пустыми.

VI. Погребение в 13-й нише. В ней были найдены: «глиняная одноручная малая урна, внутри которой, кроме жженных костей, оказались: 5 кусочков тонкого листового золота;

бронзовый кубок, сильно пострадавший от окиси; краснолаковая тарелка в 15 см диаметром; стеклянный круглодонный бальзамарий в 11 см высотой и свинцовый болт с конической шляпкой, длиной 24,4 см.²⁾»

Бронзовая энохоя (как правильнее называть упомянутый выше сосуд) находится в Эрмитаже, общая высота ее равна 20 см, без ручки—

17,5 см, наибольший диаметр туловища составляет

9,5 см. Туловище энохой шаровидное, плечи наклонные и плоские, у основания горла имеется вокруг

рельефная полоса. Горло энохой кверху постепенно суживается и переходит в мягко изогнутый, широкий и массивный носик (рис. 12). С противоположной

стороны имеется красиво изогнутая ручка, 13,2 см длиной, украшенная снаружи выступом и вырезанным линейным орнаментом, вверху—

головой собаки, обращенной к отверстию горла; голова собаки узкая, с небольшими, прижатыми

назад, ушами и тупой мордой. Нижний конец ручки украшен рельефным изображением головы Медузы

с широким, почти круглым, пухлым лицом, маленьким курносом носом и с торчащими в стороны волосами (рис. 12а). Энохоя стоит на ножке, высотой 2,5 см, с узкой шейкой и круглым основанием диаметром 5 см.

Рис. 12.

Рис. 12а.

Сосуд сохранился очень плохо: стенки туловища и ножки в нескольких местах разрушились и имеют отверстия, поверхность стала неровной, ручка отвалилась. Ручка энохой и ее детали выполнены довольно грубо, но энохоя в целом имеет изящный, стройный вид.

Совершенно по форме аналогичная нашей воспроизведена энохоя в каталоге античной бронзы Нац. Библ. в Париже под № 1390.³⁾ Ручка ее внизу украшена также головой Медузы, а вверху—крылатым грифоном. Энохоя покрыта красивой зеленой патиной, хорошей сохранности. К сожалению, составители не указывают время происхождения энохой.

В Мюнхене среди античной металлической посуды есть бронзовая энохоя, похожая на нашу, с фигурной ручкой, но без ножки, низ широкий. Автор каталога относит ее к I—II веку н. э.⁴⁾

¹⁾ ИАК вып. 1, стр. 14.

²⁾ Там же.

³⁾ *Babelon et Blanchet. Catalogue de bronzes antiques de la Bibliothèque nationale. Paris, 1895. См. также E. de Chanot (Fr. Lenormand). Gazette archéol. I, 1875, p. 88 et pl. 23.*

⁴⁾ *Johannes Sieveking. Antike Metallgeräte. München. Taf. 14.*

В ОАК за 1908 год среди находок в Кугаисской губ. отмечена бронзовая энохя, сходная с нашей по общему виду, но более грузной формы, с острыми плечами и, видимо, более грубой работы.¹⁾

По своей форме наша энохя очень близка сосудам эллинистической эпохи: нет уже в ней той строгости и простоты, которые были характерны для посуды классической поры, — здесь мы видим извилистые линии тела, изнеженность формы, украшение посторонними предметами, стремление к манерности.

По технике изготовления наша энохя должна быть отнесена к более позднему времени, к римской эпохе; I—II века, указанные выше для энохой в Мюнхене, будут наиболее подходящей датой и для нашей.

Следовательно, данное погребение можно датировать I—II веками н. э.

VII. Погребение в 14-й нише. В ней найдены: свинцовая шарообразная урна (Херс. музей, инв. № 4620), высотой 38 см, диаметром 31 см (наш рис. 13), с крышкой, имеющей вид гриба вверху и цилиндра внизу, высотой 12 см. В крышке и горле, диаметром 12,5 см, имеются по два отверстия, соответственно расположенные, для скрепления их друг с другом. Поверхность урны шероховатая, в стенках образовались отверстия — одно на плечах урны, величиною 15×10 см, и два небольших, находящихся ниже.

На плечах урны острым орудием глубоко вырезана греческая надпись (выс. букв 1,8—2 см), которая в Отчете приведена не полностью: ΑΙΛΙΑΣΛΑΟΔΙΚ. ²⁾ При тщательном рассмотрении нам удалось увидеть ее продолжение, а именно: часть буквы Σ, затем идет пролом, за которым почти полностью сохранились буквы ΠΘ и небольшая черточка за вторым небольшим проломом. Таким образом, вся оставшаяся часть надписи дает: ΑΙΛΙΑΣΛΑΟΔΙΚ. Σ... ΠΘΓ (см. ее факсимиле на рис. 14). Мы предлагаем следующее восстановление надписи: Ἀλιᾶς Λαοδίκης θυγατὶς Ζήθου. Сохранившиеся буквы последнего слова могут принадлежать только имени Ζήθου в родительном его падеже, на что указывает положение слова на конце и остаток буквы γ. Между словами Λαοδίκης и Ζήθου вполне естественно дополнить θυγατὶς. Количество восстанавливаемых 9 букв как-раз заполняет эту лауну.

Имя Ζήθου упоминается в целом ряде надписей, найденных в Херсонесе, а именно:

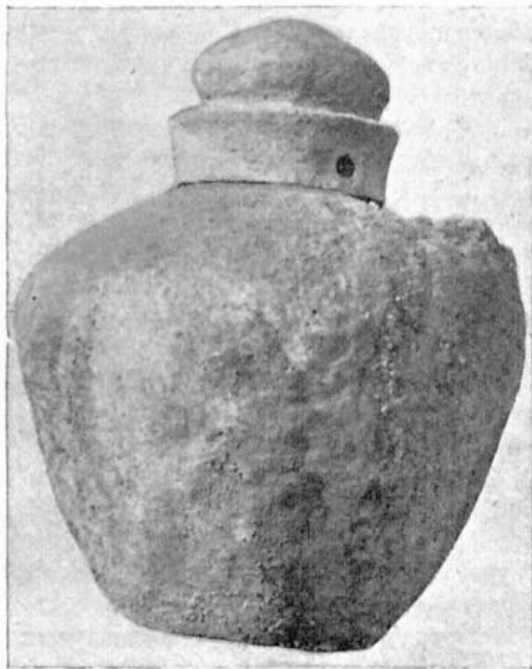

Рис. 13.

Рис. 14.

¹⁾ ОАК за 1908 г., стр. 183, рис. 242.

²⁾ ИАК вып. 1, стр. 14 и сл.

1) В дошедшей до нас части декрета, предложенного магистратами νομοφύλακες, относящегося ко II веку н. э., упоминается Ἀπολλώνιος Ζήθου, как один из членов данной коллегии.¹⁾

2) Почетный декрет в честь Диа... Гераклейца, сына Димитрия, относящийся к 154 г. херсонесской эры, 129—130 г. н. э. В нем читаем имена трех Зетов: в строках 22—23 Ζήθος Ἀρίστωνος, без обозначения магистратуры, в стр. 29—30 Ζήθος Πυθολότου, тоже без обозначения магистратуры, и в стр. 32 Ζήθος Ἀπολλωνίου в должности νομοφύλαξ, а „стража законов“.²⁾

3) Заключительная часть декрета со списком τῶν σφραγισμένων,³⁾ одним из них значится [Ζήθος Ἀρίστωνος], может быть, тождественный упомянутому в декрете в честь Диа...⁴⁾ Декрет близок по времени последнему, точнее—датируется 144 или 164 г. н. э.⁵⁾

4) Часть декрета в честь „отцов Гераклеотов“, представляющая продолжение списка τῶν σφραγισμένων. В нем упоминается Ἀπολλώνιος Ζήθου, может быть, являющийся сыном Зета Аполлониева, упомянутого в декрете в честь Диа... Декрет относится ко времени не позднее 161 г. н. э.⁶⁾

5) Часть списка лиц, подписавших какой-то декрет, один из них Ἀρισ[των] Ζήθου.⁷⁾ Р. Х. Лепер относит эту надпись ко времени позднее декрета в честь Диа... на 10—15 лет, т. е. к 140—145 г. н. э., так как здесь упоминаются имена отчасти тех же лиц, что и в декрете в честь Диа..., отчасти их сыновья.⁸⁾

6) Фрагмент списка, вероятно, τῶν σφραγισμένων, записанный в нем в строке 2-й [Ἀριστων Ζήθου], может быть, был отцом или сыном Зета, сына Аристана, упоминаемого в декрете в честь Диа... В первом случае декрет, к которому относится данный фрагмент, следовало бы отнести к началу II века н. э., а во втором—к середине его.⁹⁾

Кроме того, в декрете в честь Г. Юлия Сатира, бывшего послом от Херсонеса к римскому сенату и Г. Юлию Цезарю в 46—45 г. до н. э., среди магистратов значится в стр. 2-й имя Ἀπολλώνιος [Ζήθου].¹⁰⁾ Надпись была вырезана на камне позднее.

Вероятнее всего предположение, что Лаодика была дочь того же Зета, что и Аристон, сын Зета, упомянутый в списке τῶν σφραγισμένων (наш 6 пример), но при предположении, что Аристон был отцом Зета, сына Аристана, упомянутого в декрете в честь Диа... В этом случае Лаодика является сестрой Аристана, а время ее жизни приходится на конец I века н. э., может быть, немного заходит во II век.

В урне, кроме жженных костей, были найдены следующие вещи:

а) Часть золотой серьги (Эрм. оп. IV, № 639), сделанной из высокопробного золота, длиной 5 см, вероятный диаметр—3 см. Серьга состоит из плоского жгутика, образованного из двух шнурочков, в свою очередь, состоящих из перевитых проволочек; снаружи по краям напаяны два рубчатых ободка с рубчатым жгутиком между ними. Жгут серьги оканчивается двумя львиными головками с гранатиком между ними (рис. 19, 2). Головки украшены аналогично серьге, изображенной на рисунке 19, 1, но еще более сложно: на цилиндриках напаяны завитки, зигзаги и ободки из тонкой проволоки, группы зерни в виде треугольников (гроздей винограда или так называемых „волчьих зубов“?) и ободки из жгутиков и рубчиков. Каждая головка украшена гривой в виде бугорочков и группами зерни на лбу. К головкам, с тупыми и плоскими мордочками и косо расположенными глазами, прикреплен посредством рубчатых петелек медальон круглой формы, диаметром 1,9 см, внутри которого находится

¹⁾ Ios. P. E., т. I, 1916 г. № 347. ИАК вып. 14, стр. 101 и сл. В. В. Латышев. Эпигр. нов. из юж. Росс.

²⁾ I. P. E., т. I, № 359. В. В. Латышев. ПОНТИКА, стр. 314—331.

³⁾ I. P. E., т. IV, № 95.

⁴⁾ ИАК вып. 23, стр. 61—62, № 95. В. В. Латышев. Дополн. и поправки к изд. надп. из юж. Росс.

⁵⁾ Там же, стр. 50—51, к № 190.

⁶⁾ I. P. E., т. I, № 363. ИАК, вып. 23, стр. 57—60. В. В. Латышев, ук. соч.

⁷⁾ I. P. E., т. I, № 389. ИАК, вып. 45, стр. 62 и сл. Р. Х. Лепер. Херсонесские надписи.

⁸⁾ I. P. E., т. I, № 391. ИАК, вып. 23, стр. 62. В. В. Латышев. Дополн. и поправки.

⁹⁾ I. P. E., т. I, № 691. ИАК, вып. 63. М. И. Ростовцев. Цезарь и Херсонес, стр. 1—3.

гранат, диаметром 1,3 см, в гладкой оправе с рубчатым ободком по краю. К медальону прикреплена проволочная петелька. Края оправы загнуты внутрь, гранат в ней сидит неплотно, противоположный конец серьги отломан. Серьга сделана из белого золота, с примесью серебра.

Обе серьги (№ 639 и № 640) близки друг к другу как по форме, так и по характеру их украшений, но первая проще, данная же слишком осложнена деталями, вычурна и рассчитана на внешний дешевый эффект.

Прямых аналогий рассматриваемой серьге найти не удалось, но по способу украшений, по составным ее элементам ее можно отнести ко времени около I века н. э.¹⁾

б) Золотой перстень (Эрм. оп. IV, № 633), внешний диаметр 2,6 см, внутренний 1,7 см. Перстень снаружи имеет массивный вид, но внутри полый, составленный из наружной выпуклой и внутренней плоской пластинок (рис. 18, 2). Внутри ободка вставлен гладкий сердолик овальной формы, длиной 1,25 см, шириной 1,05 см, сдвинутый в сторону. Края вокруг камня помяты, внутренняя пластинка кое-где отстала и помята.

Похожие на наш перстни изданы Henkel'ем; они датируются автором I веком н. э.²⁾ В каталоге Marshall'я есть перстень под № 972, аналогичный по величине и форме нашему, но слишком далеко относимый автором, — к III—V векам н. э.³⁾

в) Золотой шарик с ушком (Эрм. оп. IV, № 637), диаметром 0,7 см, длиной с ушком 1 см, полый внутри (рис. 19, 18), украшенный вокруг проволочного ушка рельефным пояском из зерни. На поверхности шарика есть несколько повреждений в виде ямочек, сделан из высокопробного золота. Шарик служил, вероятно, подвеской.

В каталоге Marshall'я изданы золотые серьги с привесками в виде шариков, но с длинными шейками, круглой петелькой и двумя волутами с зернью вокруг петельки. Серьги происходят из Сирии, найдены в Тортозе; Marshall относит их ко II—III векам н. э.⁴⁾

Другие предметы из урны, упомянутые в Отчете: „4 бусы пастовые, потерявшие от огня свой цвет и форму; малое бронзовое зеркало (5,1 см), разломанное; соединенные сильным огнем в одну массу: железный клинок небольшого ножа, серебряный наперсток, золотая бляшка, свернутая трубочкой, 8,9 см длиной, с нарезанной фестонами широкой стороной; шапочка островежная от золотой бляшки с дырочками для пришивания; буса янтарная и бусы пастовая, потерявшая цвет и форму“.⁵⁾

Монеты найдены следующие: а) одна серебряная имп. Тита (79—81 гг. н. э.) и 3 бронзовые херсонесские: б) голова Аполлона и Ника (Бур. XVI, 89), относящаяся к середине I века н. э.; в) та же голова и Хер внутри венка (Бур. XVI, 91)—относится к первой половине I века н. э. и г) Артемида, поражающая лань, и бык (Бур. XVI, 103), относится к середине III века н. э.⁶⁾

Последняя дата сильно противоречит трем первым, а также времени всех других находок данного погребения. Возможно, что в Отчете имеется ошибка, и указан не тот рисунок в Сборнике Бурачкова, который следовало. Трудно допустить, чтобы в одной урне могли находиться монеты столь различного времени.

Надпись на урне и состав всех находок указывают на то, что погребение было женским. Если принять во внимание, что монеты клялись часто в могилы тогда, когда переставали иметь уже хождение, то мы можем считать рассматриваемое погребение принадлежащим времени конца I или самого начала II века н. э.

Лица, носящие имя Зета, как мы видели, встречаются в целом ряде надписей, и некоторые из них, безусловно, принадлежали к одному роду, занимавшему в Херсонесе важные

¹⁾ Marshall, Catalogue of the Jewellery in the British Museum, 1911. № 2697 золотое ожерелье имеет сходные с нашими элементы украшений, датируется временем около I века н. э.; под № 2437 золотые серьги, похожие на наши, но сложнее их; другие серьги на pl. LIII также похожи: например, жгутик — основная часть многих из них, все — I века до н. э. — III века н. э.

²⁾ Henkel, ук. соч. №№ 141, 150, 153.

³⁾ Marshall, Catalogue of the finger rings... in British Museum.

⁴⁾ Marshall, Jewellery, № 2532.

⁵⁾ ИАК вып. I, стр. 15.

⁶⁾ Определение монет сделано А. Н. Зографом, по ссылкам Отчета на рис. в Сб. Бурачкова.

общественные должности в течение долгого времени. Лаодика, являясь дочерью указанного Зета (или кого-либо другого из них), принадлежала, следовательно, к знатному роду.¹⁾ Это обстоятельство косвенным образом может указывать на знатное и высокое положение в обществе того лица и той семьи, которые были похоронены вместе с ней в изучаемом нами склепе.

Ниша № 15. В ней, по словам Отчета, найдены: „глиняное краснолаковое блюдо в 15 см диаметром; большая глиняная лампа 12 см диаметром и 7 см высотой, поврежденная; 3 глиняные гладкие лампочки; 2 такие же лампочки с рельефными изображениями человеческого лица и бегущей вправо собаки; 2 стеклянные круглодонные бальзамария и 2 такие же плоскодонные, раздавленные.“²⁾

Возможно, что перечисленные предметы принадлежали погребению в 14-й нише, так как нет указаний на признаки погребения в данной нише.

Таким образом, урнами были заняты 4 ниши, в 4 других нишах лежали различные предметы, но погребений в них не было, и остальные 7 ниш были совершенно пустыми.

Обратимся к рассмотрению того, что было найдено на полу.

VIII—XII. Костяки на полу. „В левом от входа углу, говорит Отчет, лежали два остова головами на северо-запад, а против входа, между правой (северо-восточной) стеной и каменным саркофагом,—три головами на северо-восток“.

„Вследствие проникавшей внутрь склепа сырости, остовы и посуда, находившиеся на земляном полу склепа, лежали буквально в грязи“. Поэтому сначала были извлечены из грязи вещи, различаемые глазом, а затем грязь была перенесена во двор музея для просушки.

Из грязи на месте, говорит Отчет, извлечены следующие вещи:

„В левом углу от входа—большой шаровидный стеклянный сосуд, 21 см высотой, 0,54 м в окружности, с широкой рубчатой ручкой и горлом, украшенный вытравленными кругами,

Рис. 15.

Рис. 16.

подобно стеклянному сосуду, найденному внутри свинцового гроба; 2 стеклянные кувшинчика красивой, впервые встречаемой формы (см. о них ниже); 2 ножные обруча—серебряные массивные, составленные из двух дужек, скрепленных штифтами, и напоминающие такие же серебряные, но полые обручи, найденные в 1896 г. в гробнице № 630; большое круглое бронзовое зеркало (16,6 см диам.), поврежденное окисью“.³⁾

Стеклянные энохи, как их правильнее называть, находятся в Эрмитаже. Первая из них—фиолетового цвета (Эрм. оп. 802с), имеет общую высоту 12 см, высота без ручки 10,3 см, диаметр туловища равен 87 см. Туловище энохи шаровидное, слегка сдавленное сверху и снизу (рис. 15), украшено узором из идущих вниз линий, которые посередине тела разветвляются, делаются шире и расплывчатее. Основание сосуда мягко вогнуто внутрь и имеет диаметр около 4,5 см. Горло сосуда, диаметр отверстия которого равен 1,7 см, имеет сверху форму раструба с рельефным ободком и слегка приподнятым носиком. Ручка сосуда, почти круглая, идет вверх, немного отклоняясь от горла; сверху она под острым углом поворачивает к горлу и прикрепляется к нему в виде бесформенных разветвлений-полос; одна из них сдавлена, плоская. Энохия массивная, хорошей сохранности, слегка лишь затронута иризацией.

¹⁾ Имя Лаодика в Херсонесе встречается еще два раза: I. Р. Е., т. I, 1916. №№ 431 и 432.

²⁾ ИАК вып. 1, стр. 15.

³⁾ Там же, стр. 15 и сл.

Другая энохоя—зеленоватого цвета (Эрм. оп. 802с), имеет высоту 11 см, диаметр туловища 9 см (рис. 16). Шаровидное туловище ее украшено десятью, спирально идущими от горла вниз, рельефными тонкими линиями, при этом каждая из них образует полный круг. Основание сосуда вогнуто внутрь. Невысокое горло (диам. отверстия его равен 1,8 см) переходит в раструб с рельефным ободком вокруг него и сильно вытянутым, немного приподнятым, носиком. Ручка имеет широкое основание с рубчатыми краями, идет вверх также отклоняясь от горла, под острым углом к нему поворачивает и, делая несколько изгибов, прикрепляется к нижней стороне раструба горла; завитки сверху ручки плоские. Энохоя сделана из тонкого прозрачного стекла и отличается хорошей сохранностью, местами лишь есть иризация. Эта энохоя отличается более легкой и изящной формой от первой, вообще грубее исполненной и имеющей тяжеловесный вид. Однако, детали и техника их выполнения сходны в обеих. Т. Н. Книпович¹⁾ датирует наши энохои концом II, началом III века н. э., при этом энохой из фиолетового стекла относит к более позднему времени, — безусловно, к III веку.

Близкую по форме ампулу воспроизводит А. Киса²⁾ под № 45; высота ее равна 0,135 м; несколько похож также сосуд под № 56, украшенный рельефными нитями вокруг горла и туловища, а также под № 55, с двумя ручками, украшенный рельефными спиральными линиями. Автор датирует их I—III веками н. э. В коллекции О. Цеттлера в Мюнхене имеется (табл. V, рис. 7) сосуд, высотой 10 см, похожий на наш.³⁾ Несколько напоминает наши энохои стеклянный сосуд, найденный в гробнице № 429 в 1894 г. в Херсонесе, у него только другой формы раструб горла. Гробница относится ко второй половине I века н. э. (начало ее существования).⁴⁾

Если считать перечисленные выше предметы, найденные в юго-западном углу склепа, принадлежащими костякам, лежащим там же, то последние мы должны датировать, приблизительно, концом II, началом III века н. эры.

XIII. Погребение между 1-й и 2-й нишами. Здесь, по словам Отчета, были найдены: „свинцовая распавшаяся урна, в которой, кроме жженных костей, находились: подвеска в виде золотой усеченной пирамидки из бляшки, прикрепленной к золотой же трубочке; 8 кусочков тонкого листового золота и 2 стеклянные круглодонные бальзамария в 8, 9 и 10 см высоты“.

XIV. Погребение между 4-й и 5-й нишами. Здесь, говорит Отчет, были найдены: „куски от распавшейся свинцовой урны; стеклянный флакон в 22 см высотой с широкой ручкой, подобный найденному в 1890 г. в гробнице № 9; статуэтка, изображающая девочку“.⁵⁾

Девочка (Эрм. оп. 903i), высотой 13,3 см, наибольшей ширины 9 см, в основании шириною 8,1 см, представлена сидящей со скрещенными ногами, при чем правое колено и плечо ниже левого (рис. 17). Такое положение вызвано тем, что левой рукой, при помощи того же колена, девочка прижимает к себе птицу, в правой она держит кисть винограда. Фигурка одета в легкую одежду без рукавов, которая свободно облегает колени и глубокими складками спускается вниз, закрывая ноги целиком, кроме кончиков ступней. Грудь и правое плечо обнажены, — узкая полоска одежды, придерживающая последнюю, спустилась с плеча. Ниже груди одежда подпоясана, от пояса вверх к плечам идут косые складки. Волосы в виде полуовальных локонов (напоминающих овы карнизов) окружают большой,

Рис. 17.

1) Пользуюсь случаем выразить Т. Н. Книпович свою благодарность.

2) Anton Kisa. Die Antiken Gläser. 1899.

3) Die Antiken Gläser des Herrn Oskar Zettler zu München von Ernst Wasserman-Jordan. 1918.

4) ОАК за 1894 г., стр. 60, рис. 80.

5) ИАК вып. 1, стр. 17, рис. 16.

высокий лоб, слева их 5, справа 6, — несколько иной формы, скорее похожих на завитки. Сзади голова и туловище гладкие, на спине отверстие, 3 см диаметром.

Черты лица неправильные: лоб очень большой, высота его равна 1,7 см, длина остальной части лица равна 2,5 см; нос, широкий в основании, в два раза короче лба; длина нижней части лица составляет 1,5 см. Глаза изображены узкими и длинными; рот — большим, со слегка опущенными вниз концами; полные щеки отвисают ниже маленького подбородка, при этом правая щека полнее левой. Кисть винограда изображена в виде больших рельефных кружков, птица же — грубо и суммарно, поэтому трудно определить ее породу (вероятно, курица). Вся фигура девочки массивная, крепкая, с большой головой, с толстыми руками, кисти которых выполнены небрежно. Статуэтка — произведение, повидимому, умелого мастера, но, конечно, далеко не первоклассного, — небрежность и суммарность исполнения в некоторых его частях, общая грузность, а также тяжеловесность пропорций заставляют признать статуэтку произведением римской эпохи. В этом нас убеждают и ее сюжет, очень распространенный в римскую эпоху, и многочисленные аналогии.

В Керчи в гробнице № 221 найдена терракотовая статуэтка, изображающая сидящую женщину с виноградной кистью в правой руке и с гусем в левой, ¹⁾ в гробнице № 370 — терракотовая женская фигурка с гусем возле левой руки и виноградной кистью в правой. ²⁾ Обе гробницы земляные, покрытые плитами. Из Керчи же происходят терракотовые статуэтки, помещенные в Отчете Археол. Ком. за 1873 г.: табл. III, 2 — терракотта изображает нагого мальчика с виноградной кистью в правой руке; ³⁾ табл. II, 2 — мальчик с гусем; за 1877 г.: табл. V, 8 — сидящая девочка левой рукой прижимает к себе гуся, которого кормит из правой (Эрм. оп. 879z); ⁴⁾ за 1880 г.: табл. V, 2 — Эрот с петухом, с Таманского полуострова; табл. VI, 2 — девочка с курицей, из Керчи.

Среди терракотт Одесского музея также имеются аналогичные нашей по сюжету статуэтки: а) группа из собаки и гуся, нападающих на Эрота, сидящего с виноградной кистью в руках, и пытающихся отнять у него лакомую добычу, высота 6,3 см, длина 6,8 см; б) стоящая женщина кормит гуся, высота 10,3 см; в) Эрот борется с гусем, высота 11 см; г) Эрот борется с петухом — 10,4 см; ⁵⁾ д) мальчик сидит с гусем, высота 7,7 см; е) стоящая девочка манит к себе собачку; ж) сидящая женская фигура, с корзиной в левой руке, правой ласкает курицу, ⁶⁾ и др., — все происходят из Керчи.

Многочисленные примеры статуэток подобного сюжета даны Winter'ом в „Die Typen der figurlichen Terrakotten“. Укажем на некоторые из них: на стр. 276—7 их целый ряд; на стр. 278, рис. 11 — девочка в левой руке держит виноград, к которому тянется петух, высота 13 см, происходит из М. Азии; на стр. 125, рис. 2 — сидящая женская фигура левой рукой прижимает к себе курицу, правой ее кормит, высота 12 см, из Киренаики; там же, рис. 1 — сидящая женская фигура кормит левой рукой гуся виноградом; ⁷⁾ на стр. 287, рис. 3 — девочка кормит утку виноградом; ⁸⁾ там же, рис. 6 — детская фигурка в правой руке держит виноград, слева гусь, из М. Азии; ⁹⁾ там же, рис. 7 — мальчик держит в правой руке виноград, к которому тянется собачка, высота 12,5 см, из Мирины; ¹⁰⁾ на стр. 278, рис. 4 — девочка сидит, отклонившись вправо, в руках держит виноград, к нему тянется петух, высота 10 см, из Мирины. ¹¹⁾ Количество примеров можно было бы значительно увеличить.

¹⁾ ИАК вып. 9, стр. 112, рис. 27.

²⁾ Там же, стр. 138 и сл., рис. 41.

³⁾ См. также Winter. Die Typen der figurlichen Terrakotten, т. II, стр. 273, рис. 8.

⁴⁾ См. там же, рис. 4.

⁵⁾ Терракотты Одесского Общества, вып. I, 1897 г., табл. XVI, рис. 2, 3, 4, 6.

⁶⁾ Там же, вып. II, табл. IV, рис. 2; табл. VIII, рис. 2, 5.

⁷⁾ См. Clermont Ganneau. Album d'antiquités orientales, Taf. III, 7.

⁸⁾ См. Froehner. Terres cuites d'Asie de la Coll. Gréau, Taf. 33, s. 32, n. 1143.

⁹⁾ Там же, 35, I, s. 34, n. 1144.

¹⁰⁾ Louwre, 354. Pottier et Reinach. La nécropole de Myrina, Taf. XLIV, 4, s. 462.

¹¹⁾ Там же, 90. Pott. et Rein., ук. соч., Taf. XLII, 4, s. 158 und 455.

В римскую эпоху петух, гусь и собачка были любимыми домашними животными у детей и женщин, — сохранились многочисленные терракотовые статуэтки, мраморные рельефы и геммы с изображением подобных сюжетов.¹⁾

XV. Погребение между 5-й и 6-й нишами. Здесь, по Отчету, были найдены „только куски от распавшейся свинцовой урны“.

Между 8-й и 9-й нишами, по словам Отчета, были найдены: „большое круглое бронзовое зеркало (20 см диам.), оборотная сторона которого была покрыта тонкой серебряной вызолоченной пластинкой с художественно исполненным изображением, повидимому, суда Париса: с правой стороны стоял юноша с обнаженной головой и с посохом, затем две женщины, из коих ближайшая к юноше — лицом к зрителю, а вторая — лицом к юноше, с несколько наклоненной головой; с левой стороны изображения были настолько повреждены, что их нельзя было разобрать. Несмотря на все меры предосторожности, пластинка на воздухе отделилась от окислившегося зеркала и распалась на мелкие куски. Далее здесь были найдены: стеклянный флакон, по форме и величине одинаковый с найденным между 4-й и 5-й нишами; большой стеклянный сосуд с коротким горлом и широкой рубчатой ручкой, подобный найденному в левом углу склепа, но раздавленный; глиняная лампочка гладкая с ручкой сбоку“.²⁾ Вышепоименованные предметы не были в нашем распоряжении, перечисляемые же далее светильники находятся в Эрмитаже:

а) Светильник с изображением сцены из трех фигур, размеры его следующие: длина 0,14 м, диаметр 0,10 м, высота 0,045 м, высота с ручкой 0,06 м. Светильник сделан из красноватой неплотной глины. Кольцевидная ручка украшена тремя вырезанными углублениями сверху. Носик, слегка лишь выступающий вперед, имеет округлую форму, сверху плоский. Покатые плечи украшены вдавленными трехлепестковыми розетками и полукружиями, на левой стороне плохо сохранившимися. Основание светильника отбито, часть его с ручкой приклеена, красная облицовка во многих местах осыпалась. На щитке в углублении, внутри четырех грубо вырезанных колец, помещено, по определению О. Ф. Вальдгауэра, рельефное изображение „Исиды между Анубисом и Гарпократом, но атрибуты их неясны, за исключением цветков на головах Исиды и Гарпократа“.³⁾ Такое их определение возможно сделать по другому светильнику Эрмитажа, из собрания Pizzati, где фигуры и их атрибуты исполнены отчетливо: „Исида с систром и чашей между Анубисом, держащим в руках пальмовый лист и керкион, и Гарпократом с рогом изобилия и цветком лотоса“.⁴⁾

В первые века нашей эры Рим испытывал на себе влияние многих культов Востока, римские боги смешивались с другими и получали от них новые черты, и, наоборот, чужие боги становились римскими, и на них переносились черты своих богов. Этим объясняется изображение трех египетских богов на нашем светильнике. Анубис ассимилировался с Меркурием, его атрибуты: систр-кадуцей, ситупа для помещения священной воды и пальма;⁵⁾ Гарпократ, у египтян — бог, олицетворявший восходящее солнце, имеет атрибуты: в левой руке держит рог изобилия, правая поднесена ко рту, на голове цветок лотоса.⁶⁾ Исида — богиня, соответствующая по своему значению Астарте, Деметре и другим женским божествам, имеет следующие атрибуты: в правой руке систр, звук которого сопровождал церемонию египетского культа, в левой руке маленькое ведро — *situla* — для помещения священной воды, на ее лбу возвышается цветок лотоса — эмблема воскресения.

Аналогичный нашему светильник из собрания Pizzati датируется второй половиной I века н. эры. Наш светильник принадлежит, безусловно, более позднему времени, — он не имеет строгой формы, украшения и изображения на нем неотчетливы, выполнение всего

¹⁾ Ср. ОАК за 1873 г., стр. 44 франц. текста.

²⁾ ИАК вып. 1, стр. 17 и сл.

³⁾ О. Ф. Вальдгауэр, ук. соч., стр. 48, табл. XXXIII, № 315.

⁴⁾ Там же, табл. XXV, № 242.

⁵⁾ *Daremberg et Saglio*, I, стр. 293, рис. 240.

⁶⁾ Там же, III, стр. 13, рис. 3704 и 3705.

светильника грубое. О. Ф. Вальдгауэр считает, что этот итальянский тип светильников, с коротким закругленным носиком без волют, существовал от середины I до конца II века, а на юге СССР держался до III века. Нам представляется наиболее вероятным отнести его к III веку н. эры и считать предметом местного производства, находившегося под итальянским влиянием.

б) Светильник с двумя носиками (Эрм. оп. I, № 438), его размеры следующие: длина—0,16 м, диаметр—0,093 м, высота—0,037 м; носики расположены на противоположных его концах. Светильник имеет округлые плечи, украшенные врезанными кольцами. Носики имеют сердцевидную форму и длинную шейку. На небольшом и неглубоком щитке устроены три отверстия для масла. Ручка отбита, но следы ее, видные на концах против носиков, указывают на то, что она была плоской, около 0,02 м шириной, и имела форму дуги. Светильник сделан из красной глины и покрыт красным лаком. О. Ф. Вальдгауэр считает этот тип копией с итальянского и относит его к III веку н. эры. ¹⁾

Пример светильника с ручкой в виде дуги указан в Отчете, он имеет два так же расположенные носика и основание в виде рельефного круга с двумя врезанными кольцами в середине. ²⁾

в) Третий светильник—с изображением кентавра (Эрм. оп. I, № 172), размеры его следующие: длина—0,095 м, диаметр—0,068 м, высота—0,025 м, высота с ручкой 0,035 м. Светильник имеет кольцообразную ручку с продольным желобком, округлой формы; носик его слабо выступает вперед. Плечи светильника покатые, на щитке врезаны два кольца. В глубине щитка помещено рельефное изображение идущего вправо кентавра. Левая задняя и правая передняя его ноги подняты, обе руки вытянуты и держат вазу. В фигуре, живой и полной движения, видно внимание к находящейся в руках вазе. Светильник выполнен грубо, сделан из желтой неплотной глины и покрыт сверху плохим красным лаком, большей частью осыпавшимся. По определению О. Ф. Вальдгауэра, светильник относится к III веку и принадлежит к тому же типу, что и предыдущий светильник. ³⁾ Глиняный светильник с изображением кентавра найден в гробнице № 785, которую монетами можно датировать временем от середины I до начала V века н. эры. ⁴⁾

Предметы, найденные между 8-й и 9-й нишами, принадлежали, вероятно, одному из соседних погребений, которое датируется, судя по дате светильников, повидимому, временем не ранее III века н. эры.

XVI. Погребение между 9-й и 10-й нишами. Здесь были найдены: глиняная урна с двумя ручками, внутри которой, кроме жженных костей, оказались:

а) Часть золотого овального листика для закрытия глаз (Эрм. оп. IV, № 651), длиной 0,039 м, шириной 0,037 м, которая составляла, повидимому, половину очков, так как сохранился кусочек соединения с другой (рис. 8, 7). По краю листик украшен рельефной линией и точками на ней; в середине неправильный овал с рельефной точкой в нем, заключенные в овал из рельефных полосок, выбитых в виде веточек (изображающих, вероятно, ресницы).

б) Другой листик для закрытия рта (Эрм. оп. IV, № 652), длиной—0,037 м, шириной—0,032 м, сохранился тоже частично. По краю идет рельефная линия с точками на ней, в середине выбиты два овала, изображающие губы (рис. 8, 6).

Оба листика одинаковы как по технике их изготовления, так и по материалу,—хорошей работы и из высокопробного золота.

Кроме того, в урне были найдены: „10 кусков тонкого листового золота, железный разломанный стригил и железный разломанный клинок ножа“. ⁵⁾

В данном случае погребение принадлежало, повидимому, юноше или молодому человеку, судя по только что указанным находкам.

¹⁾ О. Ф. Вальдгауэр, ук. соч., табл. XXXIX, № 393.

²⁾ ОАК за 1897 г., гробн. № 850, стр. 114, рис. 226.

³⁾ О. Ф. Вальдгауэр, ук. соч., табл. XXXVI, № 341.

⁴⁾ ОАК за 1896 г., стр. 194, рис. 574.

⁵⁾ ИАК вып. 1, стр. 18.

Между 10-й и 11-й нишами, по словам Отчета, были найдены: „глиняный узкогорлый кувшинчик в 0,11 м высотой, без ручек; три глиняные лампы, из коих одна украшена рельефными виноградными кистями и листьями; другая — рельефным изображением бегущего вправо мужчины, несущего на плече павлина (?), а третья, сильно поврежденная, — с изображением ложа; стеклянное блюдо в 0,089 м диаметром и 0,039 м высотой“. ¹⁾

Первый светильник (Эрм. оп. I, № 174), длиной 0,11 м, диаметром 0,082 м, высотой 0,035 м, длиной с ручкой 0,06 м, имеет кольцообразную ручку, с продольным углублением сверху, и округлой формы носик, слабо выступающий вперед, верх которого сделан в виде двух полуovalов. Углубление щитка окружено тремя рельефными кругами. Покатые плечи украшены рельефным изображением виноградных листьев, по два с каждой стороны, и двух кистей между ними. Основание светильника имеет рельефное кольцо, 0,038 м диаметром, с вдавленной серединой. Светильник сделан из желтой глины и покрыт красным лаком, выполнен довольно тщательно.

О. Ф. Вальдгауэр относит этот светильник к итальяскому типу II века, местная имитация которого держалась на юге СССР и в III веке. ²⁾ Данный светильник по тщательности его работы, возможно, является привозным.

Другой светильник (Эрм. оп. I, № 442), длиной 0,103 м, диаметром 0,073 м, высотой 0,02 м, без ручки, имеет сильно вытянутый носик, украшенный волютами, и прямые плечи. В углублении щитка, окруженном двумя рельефными кольцами, помещено рельефное же изображение мужчины, который, „играя на флейте, бежит вправо, на плече его посох, через который переброшена шкура“. ³⁾ Фигура одета в короткую тунику, перехваченную поясом в два ряда, нижний край одежды сделан складками, ноги без обуви. Светильник в основании имеет вдавленное кольцо, диаметром 0,037 м, сделан из светло-желтой глины и покрыт темно-бурым лаком. О. Ф. Вальдгауэр считает этот светильник принадлежащим к типу, для которого характерен округлый, часто удлиненный носик с волютами. Время его существования — от Тиверия до первой половины II века. Место происхождения: Италия, юг СССР, Египет. Наш светильник имеет очень неотчетливое изображение, поэтому его надо считать предметом местного производства и отнести не раньше, как ко II веку. ⁴⁾

Перечисленные нами сейчас предметы, не составляя особого погребения, могли принадлежать соседнему юношескому погребению, которое датируется II веком н. эры.

„Усердно выгребая грязь, говорит далее Отчет, рабочие захватили и часть насыпи древней дороги, при чем нашли 3 черепка тонкой глиняной чернолаковой посуды, 2 грузила для рыболовных сетей в виде усеченных пирамидок, амфорную ручку с неразборчивым именем фабриканта и бронзовую, сильно поврежденную, херсонесскую монету с изображением Артемиды и прыгающего грифона (Бур. XIV, 30—36)“. ⁵⁾

Монета, датированная, по ссылке на ее рисунок, А. Н. Зографом временем около 300 года до н. эры, и черепки чернолаковой посуды с несомненностью указывают, что наш склеп был поставлен на древнегреческую подошву, которая и служила полом склепа.

Все выше перечисленные предметы принадлежали или определенным погребениям или составляли особые группы, местоположение которых указывалось Отчетом вполне точно. Поэтому мы их и могли рассматривать, как некоторые определенные комплексы памятников, имеющие свой особый характер и дающие нам ту или иную дату.

Все остальные предметы были найдены в просушенной и просеянной земле, взятой в виде грязи с земляного пола склепа. Поэтому нет возможности установить здесь

¹⁾ ИАК вып. 1, стр. 18.

²⁾ О. Ф. Вальдгауэр, ук. соч., табл. XXXIV, № 327.

³⁾ Там же, табл. XVIII, № 193.

⁴⁾ Светильники местного производства, говорит О. Ф. Вальдгауэр, являются часто копиями иноземных: с последних делалась форма, по которой отливались светильники на месте. Поэтому-то светильники местного производства отличаются грубой формой и имеют неотчетливые изображения.

⁵⁾ ИАК вып. 1, стр. 18.

принадлежность этих вещей тем или иным определенным погребениям. Они будут иметь значение для характеристики всего склена, взятого в целом.

Предметы эти следующие: ¹⁾

Монеты. Одна бронзовая кесарийская, тринадцать бронзовых херсонесских известных: три—типа Бур. XVI, 89—датируются серединой I века н. эры; две—типа Бур. XVI, 91—первой половины I века н. эры; две—типа Бур. XVI, 116—принадлежат I веку н. эры; четыре—типа Бур. XVI, 103—104—относятся к первой половине—середине III века н. эры, и две большие неизданные, но плохой сохранности.

Таким образом, большинство из известных херсонесских монет, 7 из 11, принадлежит I веку и 4—III веку н. эры.

Золотые украшения.

Перстни: а) Золотой массивный перстень (Эрм. оп. R. IV, 4), имеющий размеры: внешний диаметр—2,5 см, внутренний—1,6 см, наибольшая ширина ободка—1 см, сделан из высокопробного золота и хорошей сохранности. Ободок перстня массивный, сплошной и тяжелый,

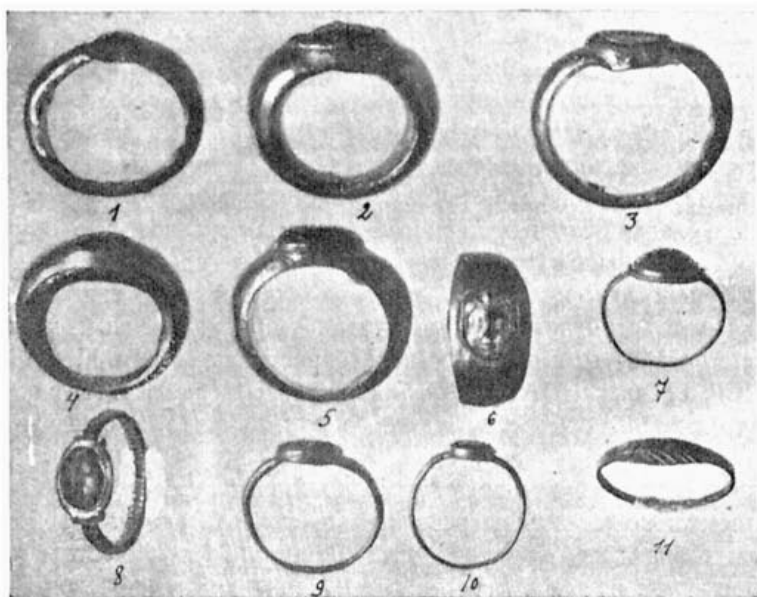

Рис. 18.

широкий и толстый сверху, значительно суживается книзу и имеет острые ребра (рис. 18, 4). В ободок вставлен сердолик овальной формы, $1 \times 0,85$ см, слабо выдающийся над ободком. На камне вырезано изображение человеческой руки, обращенной вправо. Выше и ниже руки вырезана греческая надпись, воспроизведенная нами на рисунке 21, 8 (высота букв равна 0,15 см), которая означает *μνησέο* — „вспоминай!“ Правильное чтение надписи получается на отпечатке, при чем читать надо вокруг руки. В надписи пропущено *ς*.²⁾

У Henkel'я имеются аналогичные нашему по форме золотые перстни: под № 145—перстень имеет массивный, широкий сверху ободок, с острыми боковыми краями, внутренний размер $1,9 \times 1,5$ см, на сердолике изображение ящерицы; под № 146—такой же перстень, как и предыдущий, внутренний размер $1,7 \times 1,5$ см; под № 157—такого же рода. Все эти перстни относятся к I веку н. эры. В каталоге Marshall'я под № 804 есть похожий на наш золотой перстень с круглым массивным ободком и с плоскою внутренней стороною, диаметром 2,6 см, внутренний диаметр—1,4 см, относящийся ко II—III векам н. эры.³⁾

М. И. Максимова датирует наш перстень II в., что и является наиболее подходящей датой.

¹⁾ ИАК вып. 1, стр. 18—22.

²⁾ Снимок со слепка, присланного Эрмитажем, к сожалению, воспроизвести не удалось.

³⁾ Marshall. Catal. of the finger rings...

б) Золотой перстень (Эрм. оп. R. IV, 6), внешний диаметр которого равен 2,05 см, внутренний—1,75 см, наибольшая ширина—1,1 см. Перстень сделан из тонкой золотой пластинки, при этом внутренняя пластинка отсутствует. Сверху широкого ободка напаяно в гладкой оправе рельефное стеклянное изображение детской головки en face, хорошо выполненное (рис. 18, 6). Лицо головки широкое и круглое, с пухлыми щеками, коротким носом, с волосами в виде локонов и глубокими ямочками около рта.

Несколько похож на наш по форме золотой перстень у Marshall'я под № 521, диаметром 2 см, внутренний—1,7 см, датируемый, приблизительно, III веком. М. И. Максимова относит наш перстень ко II веку.

в) Золотой перстень (Эрм. оп. IV, № 634), внешний диаметр которого равен 2,5 см, внутренний—1,9 см, наибольшая ширина—1 см. Перстень выполнен из светлого золота, внутренняя плоская пластинка в одном месте отпаялась. В ободок, полый внутри, вставлено гладкое стекло овальной формы, величиною 1,2 × 0,9 см, фиолетового цвета, сильно выступающее над ободком (рис. 18, 5).¹⁾

Похожи на наш по своей форме золотые перстни у Henkel'я под №№ 166 и 176, относимые автором к I веку н. эры, а также в каталоге Marshall'я под № 971, датированный III веком н. эры.

г) Золотой перстень (Эрм. оп. R. IV, 3), размеры которого следующие: диаметр внешний—1,9 см, внутренний—1,7 см, толщина ободка—0,1—0,15 см. Перстень сделан из круглой проволоки, более толстой около щитка (рис. 18, 9). Щиток включает в себе гладкий и плоский сердолик овальной формы, на котором вырезано изображение муравья. Перстень отличается тщательным выполнением и полной сохранностью.

Похожими на наш имеются золотые перстни у Henkel'я под № 117, — с полым ободком, диаметром 1,75 × 1,5 см, при толщине 0,1 см, с овальным щитком, на камне которого помещено изображение Эскулапа. Перстень датируется автором последним веком Республики и временем Августа. Перстень под № 187, — с проволочным ободком, внутренний размер—1,4 см, с рубином или алмазидном. Похожи также на наш перстни под №№ 185, 186. Последние три перстня относятся автором ко времени ранней Империи— I веку н. эры.

Таким образом, наш перстень можно датировать I веком н. эры, на это указывает и его форма — сильно выступающие плечи.

д) Золотой перстень (Эрм. оп. R. IV, 1), диаметром 1,7 см, с ободком из тонкой проволоки, имеет щиток овальной формы, в который вставлен сердолик величиною 0,65 × 0,45 см, со слоем оникса сверху (рис. 18, 10). Вырезанное изображение на камне схематично и не вполне ясно, но, по видимому, представляет алтарь и над ним человеческую голову в профиль, обращенную влево.²⁾

По своему устройству и технике данный перстень очень близок предыдущему, поэтому мы можем считать их принадлежащими одной эпохе, т. е. — I веку н. эры.

е) Золотой перстень (Эрм. оп. IV, № 645), диаметром 1,8 см, сделанный из высокопробного золота и отличающийся хорошей сохранностью. Ободок его узкий (наим. ширина 0,1 см), тонкий и плоский с обеих сторон, расширяется в виде длинного овала, шириной 0,4 см, на котором вырезано схематическое изображение листка (рис. 18, 11).

У Henkel'я находим золотые перстни, аналогичные нашему: под № 45, внутренний размер 1,25 см, с тонким плоским ободком, 0,1 см шириной, на широком щитке (0,45 см) которого выгравировано изображение пальмовой ветви — знак „мира и дружбы“. Под № 60, перстень, внутренний размер 1,1 × 1 см, с ободком 0,1 см шириной, с вогнутыми краями, с плоским щитком в виде неправильного овала 0,35 × 0,075 см; на нем также выгравировано изображение пальмовой ветви. Оба принадлежат I веку н. эры. Следовательно, и наш перстень — того же времени, так как он весьма к ним близок.

¹⁾ В Отчете (ИАК, вып. 1, стр. 20), камень неправильно назван аметистом; следы иризаци, имеющиеся на нем, заставляют его считать, конечно, стеклом.

²⁾ По определению М. И. Максимова.

ж) Золотой перстень (Эрм. оп. IV, № 635), внешний диаметр которого равен 1,7 см, внутренний—1,3 см, из высокопробного золота, хорошей сохранности. Ободок перстня сделан из тонкой проволоки, шириной 0,15 см, выпуклой снаружи и плоской внутри (рис. 18, 7). Щиток образован из сердолика овальной формы, величиною 0,8 × 0,7 см, заключенного в гладкую оправу, с ободком из зерни у основания. На камне вырезано изображение человеческой головы в профиль, обращенной влево. Изображение выполнено схематически, резкими штрихами. Выполнение перстня довольно тщательное.

з) Золотой перстень (Эрм. оп. R. IV, 2), внешний диаметр—1,9 см, хорошей сохранности. На ободке перстня, шириной 0,25 см, снаружи вырезана полоска в виде зигзага, внутри ободка края рубчатые, с желобком между ними. Щиток—овальной формы, величиною 1,1 × 0,9 см, украшенный на концах 4 шариками, состоит из гладкого сердолика, на котором вырезано изображение стоящей изящной женской фигуры в рост, обращенной вправо (от зрителя) (рис. 18, 8). Фигура одета в длинную одежду, в левой руке, согнутой в локте вверх, держит зеркало, правой рукой, поднятой к голове, повидимому, поправляет прическу. Линии тела мягко изогнуты, головка слегка наклонена. По всей вероятности, это—Афродита.

Многочисленные аналогии нашему перстню имеются у Henkel'я: № 276, золотой перстень, внутренний размер которого равен 1,5 × 1,2 см, имеет круглый в поперечном разрезе ободок, толщиной 0,2 см, полый внутри. Щиток (0,9 × 0,7 × 0,3 см) на концах украшен шариками и сердоликом, на котором вырезано изображение жука. Относится к IV веку н. эры.

№ 279, золотой перстень, внутренний размер—1,5 × 1,3 см, имеет ободок из проволоки, 0,2 см толщиной; щиток 0,6 см шириною украшен 4 шариками. Датируется тоже IV веком.

№ 280, золотой перстень, внутренний размер 1,7 см, с рубчатым ободком и 4 шариками возле щитка.

№ 282, тоже золотой перстень, внутренний размер 1,9 × 1,5 см, ободок его образован пятью перевитыми проволочками, щиток украшен 4 шариками и сердоликом, на котором изображен Bonus Eventus, с чашею и колосьями, слева на земле небольшой алтарь, на который он выливает содержимое чаши. Перстень принадлежит V веку.

№ 113, золотой перстень, внутренний размер 2,1 × 1,75 см, имеет рубчатый по краям ободок с желобком посредине. Четырехугольный щиток украшен 4 шариками и изображением антилопы на камне. Перстень датируется концом III, началом IV века.¹⁾

В каталоге Marshall'я имеются следующие, аналогичные нашему, перстни: № 781, золотой перстень, размером 1,9 × 1,5 см, с рубчатым внутри по краям ободком и желобком в середине, около щитка 4 шарика. Перстень относится приблизительно к III веку.

№ 863, золотой перстень, внешний диаметр—2,1 см, внутренний—1,8 см, с рубчатым ободком. Похожи на наш также перстни под №№ 510—513, 516, относящиеся к III веку и позднее.²⁾

Повидимому, наш перстень, имеющий такое большое количество аналогий, должен принадлежать времени конца III, начала IV века н. э.

Таким образом, наши перстни принадлежат разному времени—большую их часть, повидимому, приходится отнести к I веку, несколько экземпляров относятся ко II веку и один—к III веку н. э. Общей чертой для них является украшение их камнями, почти во всех—сердолик, высокое качество золота и, кроме того,—полная сохранность большинства из них.

Серьги: а) две золотые серьги (Эрм. оп. IV, № 644), внешний диаметр—1,7 см, внутренний—1,5 см. Ободок каждой состоит из четырех жгутиков, из которых каждый, в свою очередь, образован двумя перевитыми проволочками, снаружи между крайними и средними жгутиками напаяны два рубчатых ободка. Вместе взятые они образуют красивую плоскую плетенку, шириной 0,55 см, суживающуюся в одном конце в проволочку с крючком (рис. 19, 3). К другому, широкому концу припаян круглой формы щиток, диаметром 1,1 см, с выпуклым гладким стеклом фиолетового цвета в гладкой оправе, с рубчатым пояском по краю.

¹⁾ Henkel, указ. соч.

²⁾ Marshall, Cat. of the finger rings...

К щитку припаяна проволочная петелька. Серьги хорошей сохранности (только в одной из них выпадает стеклышко) и отличаются своим изящным видом и тщательностью работы. По устройству ободка они близко стоят к серьге с двумя львиными головками (рис. 19, 2).

Некоторое сходство с нашими имеет серьга № 2508 в каталоге Marshall'я, происходящая из Кипра и представляющая ободок в виде жгутика, диаметром 1,5 см, с овальной подвеской с выпуклым гранатом, датируемая автором эпохой I—III веков н. э.¹⁾ Серьги, имеющие ободок в виде жгутика, вообще датированы им указанной эпохой. Таким образом, и наш перстень может быть отнесен к этому же времени.

б) Две золотые серьги (Эрм. оп. IV, № 642), внешний диаметр 2 см, внутренний—1,8 см (рис. 19, 5). Ободок серьги, шириной 0,35 см, представляет пластинку, рубчатую снаружи и гладкую внутри. Один конец ободка суживается и оканчивается крючком, к другому припаян щиток яйцевидной формы с выпуклым гладким стеклом зеленого цвета в гладкой оправе, с пояском в виде жгутика по краю. Щиток оканчивается петелькой. Одностеклышко матовое и покрыто слоем патины. Серьги сделаны из высокопробного золота, хорошей сохранности, но грубой работы. Возможно, что эти серьги были изготовлены специально для погребения. Ободок их напоминает серьги, изображенные у нас на рисунке 19, 1, происходящие из погребения на саркофаге.

Части ожерелий: а) в виде золотых бляшек яйцевидной формы (Эрм. оп. IV, № 616), привешенных посредством проволочных ушков к рубчатым трубочкам (рис. 11, 2). С лицевой стороны бляшки украшены по краям штампованными рубчиками, середина же выпуклая. Общая длина каждой подвески равняется 1,5 см, ширина—0,65 см, длина трубочки около 0,9 см.

б) В виде усеченных пирамидок четырехугольной формы (Эрм. оп. IV, № 616), сделанных из тонкого листового золота и привешенных также на рубчатых трубочках, всего 20 штук. Длина пирамидок 0,6—0,8 см, наибольшая ширина 0,4 см, длина всей подвески составляет 1—1,1 см. Некоторые подвески помяты (рис. 11, 3).²⁾

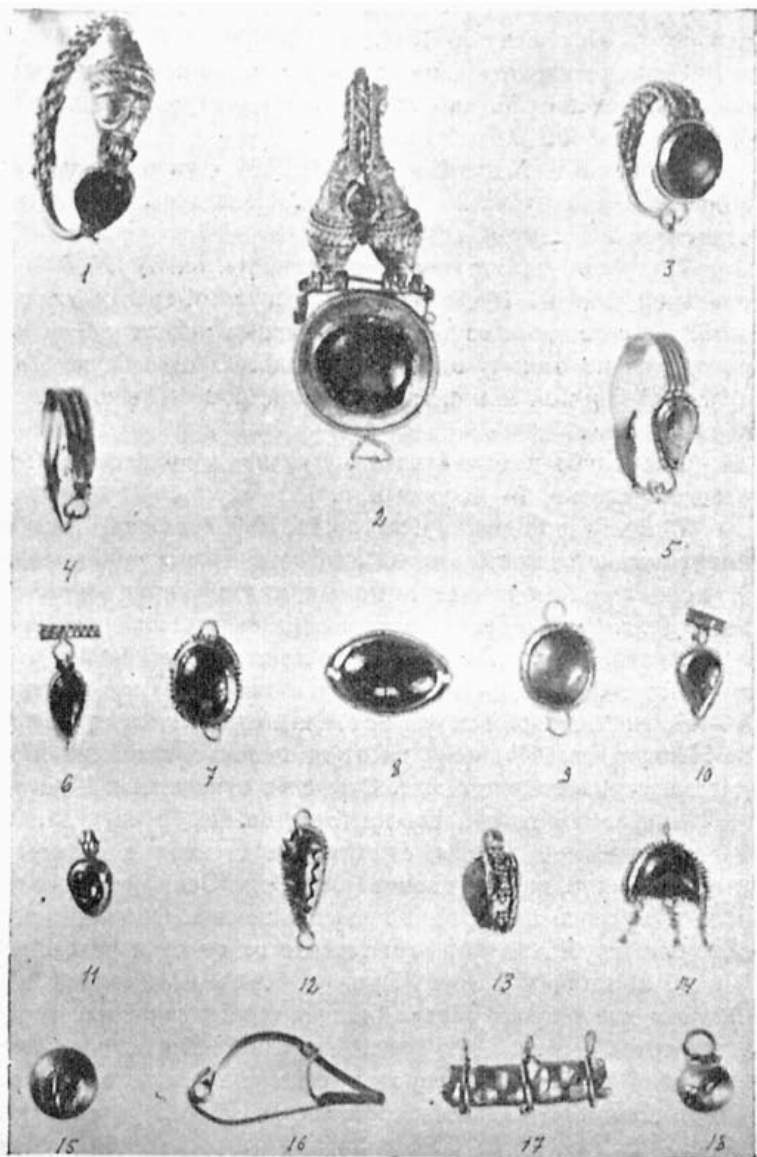

Рис. 19.

¹⁾ Marshall, jewellery.

²⁾ В 1896 г., в гробнице I—II в. найдены две такие же подвески. Архив Херсонесского музея, дело № 5.

в) В виде рубчатых золотых трубочек-пронизей (Эрм. оп. IV, № 618), в количестве 28 штук, совершенно одинаковых с предыдущими. Диаметр каждой равен 0,15 — 0,2 см, общая длина всех трубочек составляет 25 см.

Следует заметить, что рубчатые трубочки совершенно аналогичны у всех только что описанных подвесок, кроме того, такие же трубочки имеют подвески на гривне (рис. 11, 1) и подвески на рисунке 19, 6, 10.

Подвески в виде усеченных пирамидок найдены были также, 1— между 1-й и 2-й нишами и 8 штук — в склепе № 1014.

Техника изготовления наших подвесок везде одинакова, все отличаются грубой и дешевой отделкой. Можно предполагать, что они не носились при жизни и были употреблены лишь при погребении.

В каталоге Marshall'я под № 2694 есть ожерелье, длиной 25,4 см, с шаровидными подвесками на рубчатых трубочках. Последние совершенно сходны с нашими. Ожерелье относится к I веку н. эры.¹⁾

Подвески: а) Золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 630) длиной 1,8 см, шириной 1,5 см, овальной формы. В нее вставлен выпуклый гранат, гладко и правильно отшлифованный, в оправе с ободком из чисто исполненных мелких рубчиков (рис. 19, 8). На концах подвески находится по одному отверстию. Подвеска сделана из высокопробного золота, отличается красивой формой и изящной отделкой, чем выгодно выделяется из других подвесок, описанных ниже.

Несколько похожей на нашу является подвеска серьги № 2372 в каталоге Marshall'я, относящейся ко II—III веку н. э.²⁾

б) Золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 627) длиной 1,2 см, шириной 1,1 см, овальной формы, имеет гладко отшлифованный выпуклый гранат, заключенный в оправу с пояском из зерни. На концах подвески имеется по одному ушку, припаянному к нижней вогнутой стороне подвески (рис. 19, 7). Гранат имеет поперечную трещинку, выполнение подвески посредственное.

Аналогичные нашей подвеске имеются две крайние подвески серьги № 2607—8 в каталоге Marshall'я, с ободком из зерни вокруг камня и двумя ушками. Серьги датированы II—IV веками н. э. Там же похожая подвеска есть у ожерелья (?) № 2734, происходящего из Навкратиса. Подвеска висит на цепочке, снабжена двумя ушками и украшена двумя рядами зерни вокруг камня. Ожерелье относится к I—II веку н. эры.³⁾

в) Две золотые подвески (Эрм. оп. IV, № 629), длина каждой равна 1,2 см, ширина 1,1 см, овальной формы, с выпуклым стеклом в оправе, украшенной пояском из зерни у основания, и двумя ушками (рис. 19, 9). Одно стекло отсутствует, другое плохо отшлифовано и мутного цвета, одна подвеска помята. Обе подвески из светлого золота, выполнены довольно грубо, по форме и технике их отделки похожи на предыдущую подвеску.

г) Золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 624) длиной 1,2 см, яйцевидной формы, с гранатиком в рубчатом ободке, длиной 0,9 см, шириной 0,55 см. Подвеска привешена к рубчатой трубочке (дл. 0,8 см (рис. 19, 6). К нижнему острому концу припаян тонкий проволоочный крючок. Подвеска сделана из высокопробного золота и хорошо сохранилась.

д) Золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 625) длиной 1,2 см, аналогичная предыдущей, только немного шире, 0,7 см шириной, с гранатиком в ободке из зерни, подвешена к рубчатой трубочке, гранатик слегка выщерблен (рис. 19, 10). Рубчатые трубочки совершенно аналогичны с таковыми же на гривне и других частях ожерелий, указанных выше.

е) Золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 626) длиной 1,1 см, шириной 0,6 см, яйцевидной формы, с маленьким гранатиком в простой гладкой оправе и с рубчатым ушком, выполнена из высокопробного золота, но небрежно, сохранилась хорошо (рис. 19, 11).

ж) Две золотые подвески (Эрм. оп., № 623) длиной 1,8 см, шириной 0,7 см, яйцевидной формы, со стеклом зеленого цвета. Оправа сделана в виде остроугольных зубчиков

¹⁾ Marshall, Jewellery.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же.

с ободком из зерни по краю, каждая имеет по два ушка (рис. 19, 12). Стеклышки носят следы иризации, при чем одно из них меньше другого и более яркого зеленого цвета. Подвески имеют характер дешевой и грубой работы.

Аналогичными являются в каталоге Marshall'я следующие подвески: подвеска золотой серьги № 2595, яйцевидной формы, с камнем в оправе из рубчиков и зерни, с двумя ушками на одном конце. Серьга происходит из Кипра и относится ко времени около II века н. э. Ожерелье № 2718 имеет привеску в виде люнетки, в последней в середине есть две бляшки с камнями в оправе из зубчиков. Ожерелье найдено в могиле около Дамаска и датируется, приблизительно, I веком н. э. В браслете (?) № 2797 в медальонах прямоугольной формы имеются камни, заключенные в оправу из зубчиков; датируется II—III веками н. э.

з) Две золотые подвески (Эрм. оп. IV, № 628) длиной 1,3 см, без ушка—1,05 см, шириной 0,8 см и высотой 0,5 см, в виде овальных медальонов, каждая с одним рубчатым ушком (рис. 19, 13). Оправа по верхнему и нижнему краю украшена жгутиками и, кроме того, рубчатым ободком у основания. Между жгутиками помещены грозди из зерни, на каждой подвеске по семи гроздей. Количество зернышек неодинаково: около ушка их по пять штук в грозди, на противоположном конце—по три. Выпуклое стеклышко синего цвета сохранилось только в одной подвеске, при чем в гнезде оно не держится, обе помяты. Подвески сделаны из высокопробного золота и отличаются художественным выполнением.

и) Одна золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 622), общая длина ее 1,5 см, ширина 1,2 см; сделана в виде полуовала, с выпуклым гранатом, заключенным в оправу с пояском из зерни, с одним ушком и тремя привесками из тонкой проволоки (рис. 19, 14). Каждая из них состоит из закрученного один вокруг другого концов и крючка. Подвеска сделана из высокопробного золота, гранат хорошо отшлифован.

В каталоге Marshall'я есть золотые серьги под № 2659—60, имеющие похожую на нашу подвеску, не совсем овальной формы, с тремя проволочными привесками. Серьги происходят из Тортозы в Сирии и относятся ко II—III векам.

к) Золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 632) в виде трубочки, длиной 2,2 см, диаметром 0,5 см, из тонкой пластинки, с загнутыми внутрь концами (рис. 19, 17). Трубочка снабжена тремя проволочными ушками, охватывающими ее кругом, сделана из светлого золота и помята.

Нашу трубочку можно сравнить с таковыми же в каталоге Marshall'я под № 2982—с двумя ушками, под № 2983—с одним ушком, а также под № 2985.¹⁾ Наша трубочка могла служить подвеской к ожерелью и содержать в себе заклятие.²⁾

л) Золотая подвеска в виде раковины (рис. 20, 14), длиной 1,6 см, шириной 1,2 см, с рубчатым ушком, припаянным с выпуклой стороны. Подвеска сделана из светловатого золота, выполнена хорошо.

Рассмотренные подвески по своему общему виду и форме, по способу украшения и по технике изготовления очень близки друг к другу. В большинстве из них вставлены гранаты, в трех стекла, оправы украшены зернью или рубчиками, форму имеют овальную или яйцевидную. Вероятнее всего считать их подвесками ожерелий, на что указывает присутствие у 4 из них двух ушков (у трубочки даже их три), указывающих на то, что они составляли части сложного украшения; подвески на рубчатых трубочках свидетельствуют о том же. Возможно, что они составляли части ожерелий. При этом, непарные из наших подвесок могли занимать центральное положение в ожерельях, парные же были расположены симметрично.

Рубчатые трубочки, как составные части, встречаются и в других погребениях в Херсонесе. Например, браслеты из гробницы № 630 составлены из золотых рубчатых трубочек, спаянных друг с другом.³⁾ В 1910 г., в одной из могил, найдены части ожерелий

¹⁾ Marshall, jewellery.

²⁾ Ср. также трубочку из гробн. № 429, ОАК за 1894 г., стр. 61, рис. 85.

³⁾ ОАК за 1896 г., стр. 180, рис. 556.

с подвесками на рубчатых трубочках.¹⁾ Там же есть 4 бляшки яйцевидной формы с дырочками для пришивания, напоминающие наши подвески, изображенные на рисунке 11, 2.²⁾ Предметы из могилы, открытой в 1910 году, датируются монетами III веком н. э. (Бур. XVI, 102, 118).³⁾

Другие золотые вещи:

а) Золотая фибула (Эрм. оп. IV, № 646), длиной 2,7 см, шириной 1,1 см, из проволоки, в одном конце перекрученной трижды (рис. 19, 16). В другом конце, имеющем вид острого угла, проволока переходит в желобчатую пластинку, от которой, на расстоянии 1 см от угла фибулы, ответвляется тонкая проволока, соединяющаяся с дугой фибулы и закрученная вокруг нее четыре раза. Следует отметить, что в настоящее время иглолка фибулы припаяна к внешней стороне желобчатой пластинки: может быть, это произошло во время трупосожжения (?). Фибула сделана из светлого золота и хорошо сохранилась.

В каталоге Marshall'я под № 2837 есть серебряная фибула, напоминающая нашу; длина ее равна 2,3 см, относится к I веку н. э.⁴⁾ В каталоге бронз Нью-Йоркского музея имеются бронзовые фибулы под № 1050, длиной 7 см и под № 1051, длиной 7,5 см, совершенно аналогичные нашей по своей форме. Обе происходят из области Рейна и датированы концом II—началом III века.⁵⁾ В книге Альмгрена аналогичная бронзовая фибула, происходящая из южной России, имеется на табл. VII, рис. 156, относится автором к I веку н. э.⁶⁾ Похожая на нашу есть бронзовая фибула в ОАК за 1894 г., рис. 140 на стр. 85, а также найденная в Херсонесе в 1910 г., по оп. № 916. Повидимому, I—II век—наиболее вероятная дата для нашей фибулы.

б) Кроме того, в Отчете значатся „две пронизи пастовые с золотым обручиком посредине“.

в) Золотой листик для закрытия рта (Эрм. оп. IV, № 647), длиной 7,2 см, шириной 3,3 см, овальной формы с штампованным изображением сжатых губ в виде двух овалов из рельефных линий и прямой линии посредине. Листик хорошо сохранился, сделан из высокопробного золота, но небрежно (рис. 8, 5).

г) Золотой листик также для закрытия рта (Эрм. оп. IV, № 649) длиной около 7,5 см, шириной 3 см, овальной формы, со слабо оттиснутым овалом из рельефной линии и прямой линии посредине, не доходящей до концов листика. Листик сделан из светлого золота, один конец его загнулся, в середине есть отверстие и он помят (рис. 8, 4).

д) Золотой листик для закрытия глаз (Эрм. оп. IV, № 648), длиной 6,2 см, шириной 3 см, тоже овальной формы, с штампованным изображением глаза в виде трех овалов из рельефных линий и такой же точки в середине. По краю выбиты рельефные, вкось идущие, полоски (ресницы?). Листик выполнен из высокопробного золота, но грубо (рис. 8, 1).

е) Золотые бляшки (Эрм. оп. IV, № 620) в количестве 7 штук, наибольшая длина 7,5 см, наименьшая—2,8 см, наибольшая ширина—0,7 см, ширина головки—1,2 см. Бляшки образованы из тонких пластинок, свернутых воронкообразно, один конец их острый, другой широкий. Последний разрезан на ряд полосок, около 6—7, загнутых на стороны и образующих как бы головку или венчик. Поверхность бляшек украшена штампованными рельефными линиями, образующими ромбы, стороны которых равны 0,2 см. Посредине же и по широкому концу идут по две поперечные линии с точками между ними, также рельефные, образующие поясok бляшки. На трех из бляшек в середине пробиты отверстия, вероятно, для прикрепления их гвоздиками или для пришивания. Одни из них сделаны из высокопробного золота, другие из светлого, все сильно помяты, лишь одна сохранилась хорошо.

¹⁾ Архив Херс. музея, дело № 103, оп. 1910 г. № 548, фот. 1910 г. № 254.

²⁾ Там же, № 560.

³⁾ Там же, № 582.

⁴⁾ Marshall, jewellery.

⁵⁾ Gisela M. A. Richter. The Metropolitan Museum of art greek, Etruscan and Roman Bronzes. New-York. MCMXV, стр. 328—9.

⁶⁾ Oscar Almgren. Studien über Nordeuropäische Fibelformen. Stockholm, 1897.

Какое назначение имели данные бляшки,—сказать трудно. Повидимому, они были сделаны специально для украшения погребенного, так как трудно представить их употребление при жизни. Острыми концами бляшки, вероятно, куда-нибудь втыкались, имевшие же отверстия—пришивались. Может быть, служили концевками для лент (?). Аналогичных предметов нигде найти не удалось.

ж) Золотые шнурочки или трубочки (Эрм. оп. IV, № 619), скрученные из узких тонких полосок, наибольшая длина 18 см, ширина около 0,2 см, местами помяты, из хорошего золота, но грубой работы.

Золотые бляшки для пришивания, сделанные из тонкого листового золота и украшенные различными штампованными изображениями. Найдены были в количестве 390 штук, большая часть из них (365 штук) хранится в Эрмитаже. Перечислим главнейшие их типы:

а) Бляшки в виде рубчатой розетки о 7 лепестках, диаметром 2,2 см, края вырезаны по форме изображения, 5 штук (рис. 20, 1); такие же—но четырехугольной формы, длина 1,4 см, 8 штук; такие же, о 6 лепестках, круглые, диаметром 1,8 см, 8 штук¹⁾ (рис. 20, 2); такие же, но вырезанные по форме изображения, диаметром 1,5 см, 2 штуки; такая же, о 5 лепестках, круглая, диаметром 1,5 см, разорвана и смята, 1 штука; такие же, но о 6 гладких лепестках, диаметром 1,5 см, 18 штук; такая же, о 7 лепестках, диаметром 2 см, 1 штука; такие же, о 6 лепестках, с островерхой серединой, диаметром 1,2 см, 4 штуки; такие же, но с прямыми вдавленными лепестками, диаметром 1,1 см, 3 штуки; такая же, о 7 лепестках, грубо и неотчетливо выполненная, диаметром 1 см, 1 штука; такие же, о 4 вогнутых с концов лепестках, диаметром 1 и 0,9 см, грубо выполненные, 2 штуки; такая же, но квадратной формы, длиной 0,9 см, 1 штука. У всех почти бляшек в середине есть выпуклое полушарие, сделаны они из высокопробного золота.

б) Бляшки с изображением рельефно выбитых звездочек: одна о 7 лучах, состоящих из трех линий, круглая, диаметром 1,1 см, край оборван, грубо выполнена (рис. 20, 3); такие же о 6 лучах, по краю изображены рельефные точки, квадратные, длиной 1,2 см, 5 штук (рис. 20, 4); такая же о 8 лучах в круге из рельефных точек, круглая, диаметр 0,85 см, 1 штука; такие же, но о 7 расширяющихся лучах, диаметр 0,9 см, 2 штуки; такая же, но о 10 лучах и без

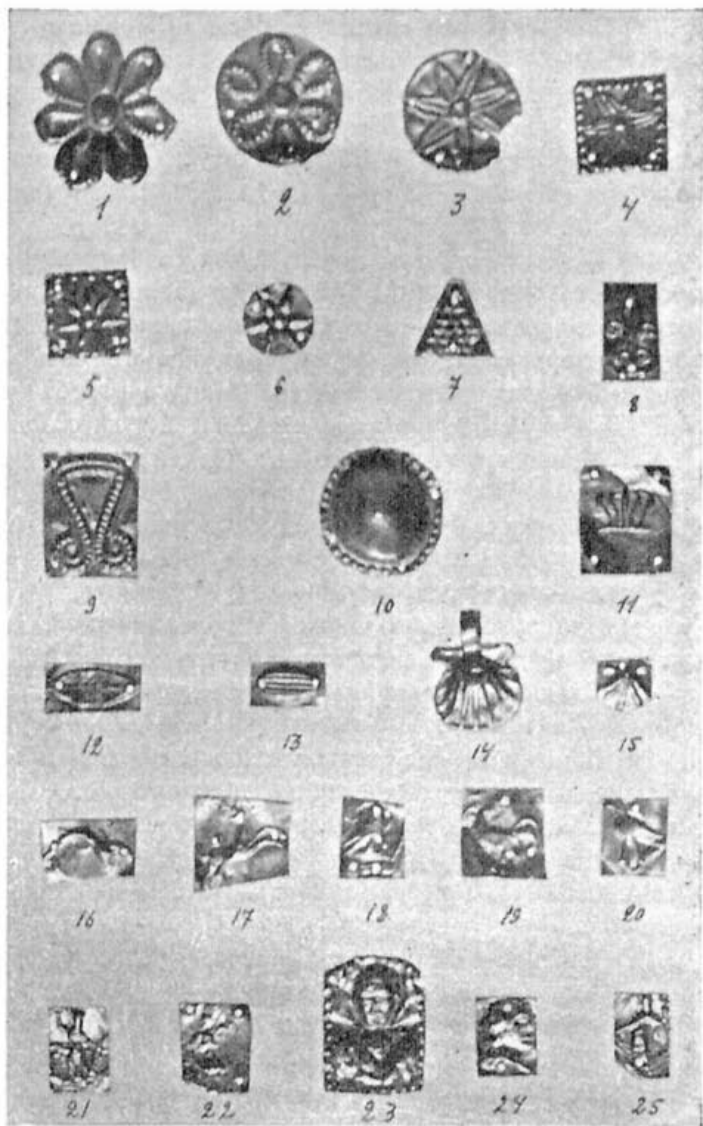

Рис. 20.

¹⁾ Аналогичные бляшки о 7 лепестках найдены в погребении № 2340, ИАК вып. 42, стр. 66, рис. 26 и 27.

круга из рельефных точек, диаметр 0,85 см, 1 штука; одна о 7 лучах в рельефном круге, диаметр 0,9 см, смята и грубо выполнена; о 7 суживающихся лучах в кругу из рельефных точек, квадратные, длина 1,15 см, 4 штуки (рис. 20, в); такие же, но без круга из точек, диаметр 1 см, 8 штук (рис. 20, в).

В гробнице № 599 подобных бляшек найдено 23 штуки; ¹⁾ в гробнице № 630 найдены также аналогичные бляшки, круглые, о 8 лучах. ²⁾

в) Бляшки в виде пирамидок из рельефных точек, так называемые волчьи зубы, длина около 1 см, 8 штук (рис. 20, г).

г) Бляшки с рельефным изображением цветка или листка с двумя парами завитков (рис. 20, в), 1,3×0,75 см, 6 штук,—совершенно одинаковая бляшка найдена в гробнице № 599. ³⁾

д) Бляшки с рельефным изображением петли, внутренняя сторона ее рубчатая, размер их—2×1,6 см, помяты, 9 штук (рис. 20, г); такие же, но вырезанные по форме петли, длиной 1,2—1,7 см, шириной 1—1,3 см, 15 штук. Совершенно аналогичные бляшки были найдены в гробнице № 2340, ⁴⁾ в гробнице № 1009, ⁵⁾ в насыпи некрополя в 1911 г. ⁶⁾ и в 3-й нише нашего склепа.

е) Бляшки в виде островерхой конусообразной шапочки с ободком из рельефных точек у основания: 6 штук имеют высоту 0,9 и диаметр 1,8 см (рис. 20, в); 16 штук—высоту 0,7 и диаметр 1,5 см; 11 штук—высоту 0,5 см и диаметр 1,2 см и 7 штук—высоту 0,3 и диаметр 1 см, с тупым верхом. Некоторые из бляшек помяты и порваны, выполнены небрежно. В гробнице № 599 таких бляшек найдено 15 штук; в гробнице № 1512 в свинцовой урне найдено 16 штук; ⁷⁾ в 1910 г. в могиле, находившейся на склоне Девичьей горы, найдена 1 штука. ⁸⁾

ж) Бляшки в виде рельефных гладких полушарий с рубчатым пояском вокруг, диаметр 0,65 см, высота 0,1 см, 15 штук; такие же, но еще меньшего размера, диаметром около 0,6 см, 147 штук. В гробнице № 599 таких бляшек найдено 16 штук, в гробнице № 2286—8 штук; ⁹⁾ в 1910 г. в упоминавшейся уже могиле найдено 7 штук; ¹⁰⁾ в 1911 г. в насыпи некрополя—несколько штук. ¹¹⁾

з) Прямоугольные бляшки с изображением пятилепестковой пальметки, вырастающей из прямой линии, с загибающимися внутрь концами, длина 1,4, ширина 1,3 см, 2 шт. (рис. 20, в).

и) Бляшки с рельефным изображением овального листка, длиной 1,7, шириной 1,4 см, 2 штуки (рис. 20, в).

к) Бляшки в виде створок раковин, овальной формы, 1×0,5 см, 2 штуки (рис. 20, в); аналогична бляшка, найденная в гробнице № 599. ¹²⁾ Такие же, но по форме напоминающие раковины, из типа „гребешка“, размером около 0,7×0,6 см, 10 штук (рис. 20, в). В гробнице № 599 найдены бляшки, одинаковой формы с нашими, 6 штук; ¹³⁾ в гробнице № 1009 в свинцовой урне найдены 4 бляшки с изображением раковины; в гробнице № 2286—3 бляшки.

л) Бляшки, имеющие вид ромба, с рельефными полосками по краям и рельефными точками посередине, длина 1,4, ширина 0,9 см, 3 штуки.

м) Бляшка овальной формы с рубчатым ободком, привешенная к рубчатой трубочке, длиной 1,5 см, совершенно одинаковая с подвесками ожерелья на рисунке 11, 2. Такие же

¹⁾ ОАК за 1895 г., стр. 113.

²⁾ ОАК за 1896 г., стр. 179, рис. 555в.

³⁾ ОАК за 1895 г., стр. 113, рис. 278.

⁴⁾ ИАК вып. 42, стр. 66, рис. 24.

⁵⁾ Архив Херс. музея, дело № 7.

⁶⁾ Фот. 1912 г. № 43.

⁷⁾ Архив Херс. музея, дело № 12.

⁸⁾ Тоже, дело № 103, № 559.

⁹⁾ ИАК вып. 42, стр. 54.

¹⁰⁾ Архив Херс. музея, дело № 103, оп. 1910 г. № 558.

¹¹⁾ Архив Херс. музея, фот. 1912 г. № 43.

¹²⁾ ОАК за 1895 г., стр. 113, рис. 274.

¹³⁾ Там же, рис. 275 и 277.

бляшки, но без трубочек, длиной 1,4, шириной 0,75 см, 27 штук. Аналогичные бляшки найдены в 1910 г. в упоминавшейся выше могиле. 1)

и) Бляшка, $1,3 \times 0,9$ см, с рельефным изображением дельфина, грубо выполненным (рис. 20, 16). о) Бляшка в виде трапеции, $1,4 \times 1,3$ см, с рельефным изображением бегущего вправо оленя, поднятые передние ноги слишком длинны, на голове ветвистые рога, фигура полна движения (рис. 20, 17). п) Бляшка такая же, $1,1 \times 0,9$ см, с рельефным изображением орла, стоящего на пьедестале, с повернутой влево головой с венком в клюве, справа от него изображена наклонно стоящая ветка (рис. 20, 18). р) Бляшка с рельефным изображением орла с распущенными крыльями, стоящего на перекладине, с повернутой вправо головой; изображение выполнено грубо, бляшка помята, размер ее — $1,4 \times 1,1$ см. с) Две бляшки с изображением орла, стоящего прямо, грубо и неотчетливо выполненного; бляшки, величиною $1 \times 0,8$ см, помяты. т) Бляшка с изображением петуха, обращенного влево, с высоким широким гребнем на голове и мохнатыми ногами, $1,2 \times 1,1$ см. хорошо сохранилась (рис. 20, 19). у) Бляшка с изображением птицы на высоких ногах, прямых и тонких, с широкой недлинной шеей, $1 \times 0,85$ см (рис. 20, 20). ф) Две бляшки, величиною $1,2 \times 0,85$ см, с изображением Артемиды (рис. 20, 21) с луком в левой и копьем в правой руке (похожим на изображение на херсонесских монетах, Бур. XVI, 96). Бляшки помяты, выполнены грубо. Такая же бляшка была найдена в гробнице № 599. 2) х) Бляшка с изображением крылатой Ники, обращенной влево, выполненным неотчетливо (рис. 20, 22). Бляшка помята, левый нижний угол оборван, размер $1,2 \times 1$ см. ц) Бляшка с полукруглым верхом, длиной 1,9, шириной 1,4 см, с рельефным изображением человеческого бюста en face, в рамке из рельефных точек, в головном уборе и одежде со складками, бляшка сильно помята (рис. 20, 23). ч) Бляшка, $1,05 \times 0,8$ см, с изображением человеческой головы в профиль, обращенной вправо, выполненным очень неотчетливо (рис. 20, 24). ш) Бляшка $1,1 \times 0,75$ см, с рельефным изображением стоящей женской фигуры, левая рука которой поднята вверх и держит что-то круглое, правая вытянута вперед и вниз. Фигура изогнута влево и закутана в длинную одежду, с левой руки что-то свешивается (рис. 20, 25). Изображение выполнено неотчетливо, лицо неясно. Одинаковая с нашей найдена бляшка в гробнице № 599. 3)

Все пришивные бляшки сделаны из одинакового материала—высокопробного золота; техника их изготовления одна и та же, изображения выполнены посредством штампа, но часто очень неотчетливо и небрежно, края бляшек обрезаны неправильно. Форма и способ украшения довольно однообразны: многие из них представлены в большом количестве, свыше нескольких десятков.

Бляшки, повидимому, принадлежали не одному погребению, так как их очень много. В гробнице № 599 подобных бляшек найдено 72 штуки, большинство из них аналогичны нашим; монеты из этой гробницы относятся к I веку н. э. Точно так же и могила раскопок 1910 г., упомянутая выше, датируется I веком. Таким образом, наши бляшки могут быть отнесены к концу I или началу II века.

Из числа золотых вещей найдены еще были, говорит Отчет: „268 кусочков от тонких листиков, бляшек и разных украшений, бывших, вероятно, внутри распавшихся от сырости свинцовых и глиняных урн с жжеными костями“.

Другие предметы, найденные в просушенной и просеянной земле:

а) Зайчик из горного хрусталя (Эрм. оп. I, № 336), размеры его: длина—4,6 см, высота—3,2 см и толщина—1,8 см. Зайчик представлен сидящим, прижавшимся всем телом к земле (рис. 21, 1а, 1б). Уши и лапки его плотно прижаты к телу. Детали—глаза, рот, уши, лапки выполнены схематично и сухо, здесь, может быть, сказывается влияние материала. Хрусталь слегка мутный, с пустотами внутри. Зайчик был, наверно, детской игрушкой, сохранился хорошо.

1) Арх. Херс. музея, дело № 103, оп. 1910 г. № 560.

2) ОАК за 1895 г., стр. 113, рис. 281.

3) Там же, рис. 282.

б) Двадцатиграммик из горного хрусталя (Эрм. оп. I, № 337), длина оси 3 см, хорошо отшлифован, углы от употребления обтерлись, тоже, вероятно, служил детской игрушкой. Хрусталь хорошего качества, прозрачный и чистый.

в) Часть агатового украшения рукоятки меча (Эрм. оп. I, № 335), длина ее 6,5 см, ширина 2,3 см и наибольшая толщина — 1,5 см, сверху имеет овальную форму, с выступом вверху и вырезом внизу, с отверстием в середине для рукоятки (рис. 21, 7а, 7б), длина отверстия — 2, ширина — 0,5 см. Часть бока против отверстия отбита, поверхность отшлифована, но отделка не тщательная и форма не совсем правильная.

г) Бронзовый черенок от ножа (Эрм. оп. I, № 269) длиной 5,5, шириной 1,7 см. Черенок представляет Эрота, стоящего на прямоугольном подножии, украшенном сзади и спереди вырезанными пересекающимися диагоналями. Руками Эрот прижимает к груди какой-то плоский предмет. Ноги его — короткие и толстые, щеки пухлые, волосы, собранные в высокую прическу, локонами спускаются по сторонам. Края крыльев Эрота обломаны, выполнение всей ручки грубое. В подножии, с его конца, имеется сквозная прорезь, внутри которой сохранился железный обломок ножа.

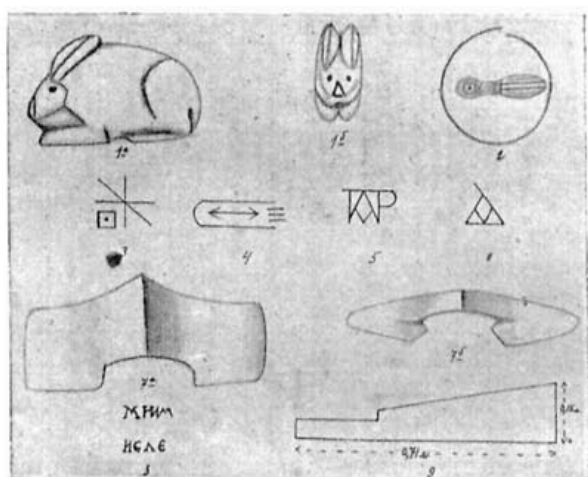

Рис. 21.

д) Часть бронзовой фибулы, длиной 3,6 см, шириной 1,6 см. Узкий конец ее сделан в виде головки, слишком стилизованной, чтобы говорить определенно, но скорее всего — черепахи (рис. 22). В углублениях глаз, говорит Отчет, вероятно, была эмаль. Шейка украшена мелко и тонко вырезанными зигзагами. Средняя часть фибулы представляет круглый щиток, разделенный на 6 секторов, три из них имеют углубления, в которых также, наверно, была вставлена эмаль, в центре — острый выступ, по краю щитка идет рельефное кольцо с радиальной насечкой. Другой конец, загнутый вниз, украшен сверху рельефным зигзагом, с насечкой по его сторонам, внизу — полоской из насечки, посередине же вырезаны три ма-

леньких двойных кольца. Нижняя часть фибулы отломана, в загнутом конце снизу есть желобок, служивший, наверно, для иглы фибулы. Фибула отличается хорошей, тщательной работой.

е) Подвески из зеленой пасты:

Подвеска в виде женщины с ребенком (Эрм. оп. I, № 353), высотой 3, шириной 1,3 см, стоящей на квадратном основании. Фигура левой рукой держит ребенка, закутанного в одеяние, правая поднята к подбородку. Длинная одежда трактована в виде вертикальных складок, конец ее надет на голову. Поза женщины задумчиво-спокойная, лицо изображено отчетливо. Выполнение всей подвески тщательное. Одинаковая с нашей найдена подвеска в гробнице № 1492, по находкам принадлежащей к римской эпохе.¹⁾

Две подвески в виде ребенка (Эрм. оп. I, № 356), высотой 3,2 см, шириной 1,2 см, с прижатыми к подбородку руками, с отвисшим, сильно выступающим животом, с короткими, уродливо-толстыми ногами и узковерхой шапочкой на голове. Зеленый цвет подвески сохранился лишь в углублениях.

Подвеска в виде фаллической гермы, с бородатой головой (Эрм. оп. I, № 357), высотой 3,5 см, шириной 1,3 см; высота пьедестала — 2,2 см, толщина — 0,8 см. Черты лица крупные: узкий, выдающийся вперед, лоб, глубоко и широко поставленные глаза, широкий с глубоким переносьем нос. Подвеска сохранила свой голубоватый цвет.

¹⁾ ИАК вып. 16, стр. 96 и слл.

Подвеска также в виде фаллической гермы, с головой, напоминающей тип монгола (Эрм. оп. I, № 358), высотой 2,8, шириной 0,7 см, без волос, с широкими скулами, широко поставленными глазами и длинным с горбинкой носом.

На всех подвесках сзади посредине имеется по одному ушку. Следует заметить, что упомянутая выше подвеска из гробницы № 1492 была найдена не на груди, а у пояса, следовательно, не служила подвеской ожерелья. Поэтому и наши подвески, может быть, также носились у пояса и служили амулетами (?).

ж) Подвески к серьгам. Две изумрудные (Эрм. оп. I, № 339), длиной 1,3 см, наибольший диаметр 0,7 см, грушевидной формы; одна из них слегка сдавлена, узкие концы немного отбиты. Отшлифованы гладко, но не имеют правильной формы, сделаны из материала с прослойками. Две аметистовые подвески (Эрм. оп. I, № 340), наибольшая длина 1,8 см, ширина 1 см, имеют форму гирьки, низ их шарообразный, середина с перехватом, ушко плоское. Цвет лиловый, материал мутный и имеет прослойки, грубой работы. Две сердоликовые подвески (Эрм. оп. I, № 341), длиной 1,5 см, шириной 1 см и толщиной 0,35 см, плоские, с широкими гранями с боков и узкими на ребрах, по две на каждом, темно-красного цвета и тщательной работы. Две агатовые подвески (Эрм. оп. I, № 342), длиной 1,2 см, наибольший диаметр 0,9 см, сделанные в виде миниатюрных боченков из слоистого материала (чередуются белые и коричневые поперечные полоски), довольно тщательно отшлифованного.

Только что перечисленные подвески являются парными, поэтому, нельзя не согласиться с Отчетом, вполне естественно их считать подвесками к серьгам.

з) Бусы. Три халцедоновые пронизи (Эрм. оп. I, № 578), круглые, рубчатые. Диаметр одной—2,5 см, другой—2,4 и третьей—1 см. Желобки первой, имеющей желто-коричневый цвет, сделаны грубо; желобки второй, имеющей голубовато-фиолетовый цвет, выполнены более тщательно; на третьей, бесцветной и мутной, желобки вырезаны правильно и глубоко. Сердоликовые бусы в количестве 11 штук (Эрм. оп. I, № 338), длиной от 0,6 до 0,8 см, шириной 0,5—0,6 см и толщиной около 0,4 см, все четырнадцатигранные; на широких сторонах их имеется по пять граней, на ребрах и концах—по две, грани

имеют форму ромбов и треугольников. Бусы темно-красного цвета и тщательной работы.

Остальные предметы мы не могли исследовать и, к сожалению, они не могли быть отысканы на месте по причинам, упомянутым выше. Предметы эти следующие (привожу в порядке, принятом в Отчете):¹⁾

„Малая глиняная лампочка с рельефным изображением бегущего вправо Эрота; три глиняные гладкие лампочки; стеклянный горшечек без ручек в 0,039 м высотой и диаметром; часть стеклянного бокала на низкой ножке; стеклянный бальзамарий цилиндрической формы в 0,089 м высотой; 8 стеклянных узкогорлых плоскодонных бальзамариев; 2 таких же с круглым дном; 10 стеклянных бальзамариев, раздавленных; мраморная ступочка в 0,06 м в диаметре, сильно пострадавшая от сырости; 2 донышка от флаконов из синего стекла, старательно обломанные и служившие, быть может, детскими игрушками (такие донышки встречались в детских гробницах неоднократно); ручка дугообразная неизвестного назначения, с обоих концов которой, судя по вырезам и болтикам, были прикреплены железные пластинки; часть бронзовой малой пряжки с ажурно вырезанными двумя петушками, старающимися отнять друг у друга какой-то предмет (рис. 23); судя по углублениям, крылья их были украшены эмалью; бронзовый кривой ключик от ларчика; 4 костяные точеные палочки с остатками серебряных петель, повидимому, шарниры от ларчика; 2 костяные точеные запонки на высокой ножке; оселок в 0,077 м длины, старательной работы, с дырочкой для привешивания к поясу; костяной игральный кубик с очками 1—6; костяное точеное кольцо в 0,022 м диаметром, неизвестного назначения; костяное точеное шильце в 0,1 м длиной; 2 пряслица костяные; коробочка костяная точеная; 2 шашки костяные точеные в 0,022 м

Рис. 22.

Рис. 23.

¹⁾ ИАК вып. 1, стр. 18—20.

высотой; 3 шашки в виде стеклянных кружков, выпуклых с одной и гладких с другой стороны; часть палочки из пестрого стекла с плоским кружком на конце, совершенно одинаковая с найденной в гробнице № 630; 1) зуб акулы, зуб оленя (?) с дырочкой для ношения; часть нижней челюсти от одного из остовов, лежавших на полу склепа, с 8-ю зубами, из коих средние 6 значительно стертые с наружной стороны; 10 стеклянных круглых выпуклых вставок разной величины из перстней и привесок; стеклышко прямоугольное выпуклое того же назначения; гипсовая голова ребенка, повидимому, из медальона; овальный выпуклый сердолик, выпавший из перстня, с вырезанными двумя петушками, собирающимися напасть друг на друга; такой же сердолик с вырезанной женской фигурой вправо; персидский овальный изумруд, поврежденный, выпавший, вероятно, из привески; раковина (не местная) с дырочкой для привешивания; колечко бронзовое сучковатое, служившее подвеской к браслету; подвески из зеленой пасты: 2 в виде лежащего льва, подобные найденной в гробнице № 553; 2) а) в виде миниатюрного лежащего льва, б) в виде фаллуса, в) в виде скарабея и г) в виде амфоры; такие же подвески из сердолика в виде скарабея и из пестрого стекла в виде топорика; пронизи парные, служившие подвесками к серьгам или ожерелью, судя по уцелевшим внутри обломкам серебряной проволоки (частью приведены нами раньше): а) 2 аметистовые круглые, б) 2 из горного хрусталя круглые, в) 2 халцедоновые продолговатые, г) 2 сердоликовые продолговатые; бусы: а) 51 сердоликовая (из них 11 штук нами упомянуты выше, как находящиеся в Эрмитаже), б) 82 стеклянных, в том числе 37 круглых больших, 19 мелких, как бисер, 10 продолговатых, 6 рубчатых, 4 сучковатые и 6 в виде четырнадцатигранников, в) 10 из зеленой пасты: 2 большие круглые рубчатые и 8 продолговатых, г) 12 янтарных продолговатых и д) 20 таких же в виде плоских кружков, е) 30 агатовых разного вида“.

Среди перечисленных предметов необходимо отметить большое количество стеклянной посуды, что вообще является отличительной чертой данного склепа—стеклянная посуда преобладает над глиняной и бронзовой. Большую часть ее составляют бальзамарины—21 штука—предметы женского обихода. Большинство предметов другого рода также составляет женский инвентарь: различные подвески к серьгам или ожерельям, бусы, найденные в большом количестве. Главную массу последних составляют бусы из стекла—82 пронизи, из сердолика—51, из агата—30, из янтаря—32. Следует также отметить присутствие предметов из египетской пасты в значительном количестве: 11 подвесок и 10 бус-пронизей. Некоторые вещи принадлежат детским погребениям, иные служили как предметы игры: кубик, шашки и др.

Подведем итоги исследования склепа № 1013. Склеп сохранился до раскопок нетронутым. Это благоприятное обстоятельство позволило установить характер погребений и, в некоторых случаях, их время. Оно же позволяет рассматривать обнаруженные в склепе находки как комплекс, состоящий, в свою очередь, из маленьких комплексов, как вещи, имеющие между собою близкую связь и часто одинаковое происхождение.

Склеп прожил долгую жизнь и приютил в своих стенах целый ряд поколений. Мы насчитываем в нем 16 погребений. Самое раннее из них относится ко времени не ранее конца I века, скорее стоит на грани I и II веков. Этим начальным погребением, по всей вероятности, было мужское погребение в саркофаге. Самые поздние погребения следует отнести к середине III века, не ранее. Большинство из погребений, повидимому, падает на II век. Таким образом, склеп служил усыпальницей, приблизительно, в течение двух столетий.

Способ погребений в нем, как мы видели, двоякий: 7 из них совершены посредством трупоположения и 9—через трупосожжение. При этом 2 погребения из первой категории приходятся на начало существования склепа и 5—на конец. Одно из первых двух находилось в свинцовом гробу, помещенном в каменном саркофаге, другое—в деревянном гробу, остальные же 5 остовов, повидимому, лежали совсем без гробов—это были

1) ОАК за 1896 г., стр. 178.

2) ОАК за 1895 г., стр. 106.

последние представители семьи. Прах сожженных помещался в 9 урнах, из них 5 были глиняные и 4 свинцовые.

Характер находок и их относительное количество указывают на то, что в составе погребений, повидимому, преобладали женские над мужскими, кроме того, были погребения детские.

СКЛЕП № 1014.

1. *Описание склепа.* Данный склеп также непосредственно приставлен к оборонительной стене,¹⁾ в расстоянии 3,73 м к юго-востоку от склепа № 1013 (в настоящее время это расстояние равно 2,95 м). Наружные размеры склепа следующие: длина юго-западной стены равна 3,21 м, ширина юго-восточной—2 м и северо-западной—1,92 м; высота от первой (нижней) ступени до уровня раскопок (до скалы), составляет 2,70 м, общая высота равна 3,70 м. Наружные стены склепа сложены из штучных, довольно правильных камней.

Наружная кладка совершенно аналогична кладке соседнего склепа № 1013, который, как мы знаем, был переложен вскоре после его раскопки. Указаний на то, что и рассматриваемый склеп № 1014 был также переложен после раскопок, нигде нет. На всех фотографических снимках склеп фигурирует уже в том виде, какой он имеет в данный момент, живых свидетелей раскопок того времени, которые бы помнили склепы в их первоначальном виде, на месте нет. Однако, мы не можем утверждать как того, что склеп сохранился в своем первоначальном виде, так и обратного, что он был, в своей наружной части, переложен. Повторяем, наружная кладка стен обоих склепов совершенно одинакова, допустить предположение, что первоначальная их кладка была различна, т.е., что склеп № 1013 имел бутовую кладку снаружи, а данный склеп ту, что мы видим сейчас,—штучную, правильно сложенную,—невозможно, это противоречило бы характеру обоих склепов: второй из них значительно беднее как по своему архитектурному устройству, так и по находкам (даже принимая во внимание и то, что он был ограблен). Это обстоятельство и заставило нас поставить вопрос о времени сооружения наружной кладки, который, как мы видим, приходится оставить открытым.

Верх склепа имеет площадку, величиною $2 \times 0,70$ м, сделанную из одной известняковой плиты, толщиной 0,20 м. Далее вниз склеп идет ступенями: на юго-западной длинной стороне их четыре, на юго-восточной—две, первая и последняя сверху, между ними вертикальная стенка; на северо-западной стороне тоже две, первая и вторая сверху; ниже идет стенка, являющаяся продолжением стены склепа. Ширина ступеней равна 0,15—0,40 м, при толщине около 0,20 м. Ступени сложены из правильно притесанных друг к другу плит; были ли они связаны между собою каким-нибудь раствором, в настоящее время установить трудно. Размер плит ступеней следующий: $1 \times 0,65$, $0,62 \times 0,46$ м и т. д.

Покрытие уступами, несомненно, имело ту же цель, что нами высказана относительно склепа № 1013,—предохранить внутренность склепа от воды, сделать крышу его более прочной и красивой.

Вход устроен в юго-восточной стене (см. план на рис. 2), высотой и шириной 0,75 м, на глубине 0,45 м от последней ступени. Верх его перекрыт двумя плитами, врезанными в оборонительную стену. В пороге, с внутренней стороны, есть выемка, шириной 0,23 м. Это обстоятельство несколько непонятно—почему именно с внутренней стороны выемка, а не с внешней. Трудно допустить, чтобы плита закрывала склеп изнутри, или, может быть, плиты были первоначально как изнутри, так и снаружи.

Размеры склепа внутри следующие: длина равна 1,82 м, ширина—0,98 м, высота до начала крыши составляет 0,93 м—у входной стены и 0,85 м—у задней стены, высота посредине равна 1,2 м. Стены склепа внутри сложены из больших, правильно отесанных, известняковых плит, положенных на цемянке, состоящей из извести, смешанной с крупным песком (рис. 24 и 25). Четвертой, северо-восточной, стеной склепа служит оборонительная стена.

¹⁾ ИАК вып. 1, стр. 22 и слл.

Потолок склепа сделан в виде двускатной крыши, при этом юго-западная сторона состоит из четырех плит, северо-восточная же — из трех (рис. 24). Ширина плит составляет 0,46 — 0,55 м, толщина — около 0,15 м. Ширина скатов крыши неодинакова, а именно — ширина юго-западного равна 0,53 м, северо-восточного — 0,59 м. Поэтому линия стыка плит потолка вверху находится не посередине, а несколько сдвинута на юго-запад. Кроме того, юго-западная стена склепа внутри несколько ниже северо-восточной, которую составляет оборонительная стена, — повидимому, юго-западная стена дала осадку. Плиты северо-восточного ската потолка своими нижними концами укреплены в оборонительной стене таким образом, что концы их оказываются врубленными в плиты оборонительной стены. Тяжесть крыши и площадки склепа в значительной своей части падает на юго-западную стену склепа, поэтому вполне понятно, что данная стена сделана очень мощной для склепа. Толщина ее равна 1,05 м, при чем 0,28 м приходится на внутреннюю стену и около 0,77 м — на наружную.

Внутри склепа устроены 7 ниш, из них 3 ниши в юго-западной стене (левой) и по 2 ниши в северо-западной (задней) и северо-восточной. Ниши здесь имеют простое устройство: они образованы горизонтальными плитами внизу и вверху и разделены друг от друга прямоугольными плитами, почти квадратными. Высота ниш 1—5 равна 0,35 м; ширина первой 0,33 м, глубина — 0,29 м; ширина второй равна 0,64 м, глубина — 0,31 м; ширина третьей — 0,52, глубина — 0,31 м; ширина четвертой — 0,37 м, глубина — 0,35 м; ширина пятой — 0,33 м, глубина тоже 0,33 м. Первые пять ниш (см. план и рис. 24 и 25, з) находятся на высоте 0,22 м от земляного пола склепа, задние стенki их сделаны также из хорошо отесанных плит. Шестая и седьмая ниши вырублены в оборонительной стене (рис. 24 и 25, б); высота первой из них равна 0,35 м, ширина — 0,18 м и глубина — 0,24 м; высота другой 0,36 м, ширина — 0,65 м и наибольшая глубина — 0,45 м, наименьшая — 0,25 м. Шестая ниша помещена на высоте 0,27 м от пола и вырублена в двух рядах кладки оборонительной стены. Седьмая ниша, на высоте

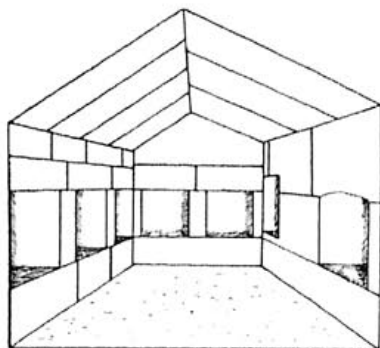

Рис. 24. Внутренний вид склепа № 1014.

0,20 м от пола, имеет неправильную форму, край плиты вверху стесан дугообразно и закруглен, задняя стенка ниши в середине вырублена глубже, чем по краям, то же самое сделано и с юго-восточной ее стенкой.

Плиты оборонительной стены и их русты во входе стесаны, вероятно, для того, чтобы сделать последний ровнее для более удобного закрытия входа плитой. Снаружи вход сделан несколько шире, чем изнутри, повидимому, для того, чтобы плиту можно было плотно и крепко загнуть внутрь входа. Детали кладки стен внутри и общий вид склепа внутри нами представлены на рисунках 24 и 25, 1, 2, 3.

Аналогичными склепу гробницами могут служить те же, что указаны для предыдущего. Следует лишь заметить, что данный склеп значительно уступает склепу № 1013 как по своей величине, так и по внутреннему устройству, — отделка его внутри выполнена просто и грубо, без особого желания его украсить.

2. *Описание погребений.* Склеп был ограблен еще в древности. Об этом свидетельствует Отчет о раскопках: ¹⁾ „Ход в склеп не был плотно закрыт плитой, земля впереди его

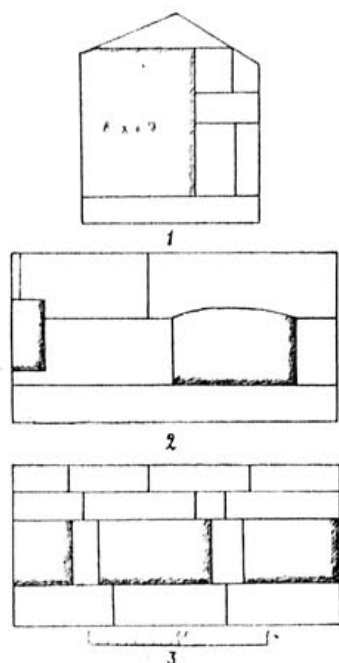

Рис. 25. Внутренний вид стен склепа № 1014: 1 — юго-восточная стена, 2 — северо-восточная стена и 3 — юго-западная стена.

¹⁾ ИАК вып. 1, стр. 22 и слл.

не имела обычной плотности, и в ней были найдены обломки стеклянной посуды, горло большого стеклянного флакона и куски бронзового браслета с змеиной головкой. Не оставалось сомнения, что во время укладки гончарных труб верхнего водопровода, проходившего над склепом на расстоянии 0,18 м, существование последнего было обнаружено, ход открыт и все ценные вещи похищены. Это вполне подтвердилось после удаления входной плиты*.

Состояние находок внутри склепа Отчет описывает следующим образом: „13 глиняных урн (8 с одной ручкой, 3 с двумя и 2 без ручки) лежали в беспорядке,— 5 на полу, остальные в нишах. Одна из одноручных урн имела сбоку нацарапанную надпись *ΦΛΟΖΕΝΑ*“. Е. М. Придик считает, что в Отчете допущена ошибка, и надпись значила *Φλόζενα*. К сожалению, на месте в музее урну отыскать не удалось.

„Жженные кости из урн были рассыпаны на полу склепа, в 9 урнах на дне было оставлено немного костей, а в 4 остальных их совсем не оказалось. На полу, в юго-западном углу, лежали 3 остова: у стены детский, а впереди два взрослых, все головами на северо-запад. Так как подошва гробницы была земляная, то и здесь, как в склепе № 1013, от сырости образовалась грязь, которая была перенесена на площадь музея для просушки и расследования“.

„Между оставшимися внутри 9 урн жжеными костями найдены следующие вещи: 5 кусочков тонкого листового золота; стеклянный плоскодонный бальзамарий в 0,11 м высотой; такой же бальзамарий с круглым дном; глиняный узкогорлый сосудик без ручек, разломанный; бронзовое круглое малое зеркало, разломанное; бронзовая простая пряжка от пояса; серебряная разломанная ухочистка; железный клинок небольшого ножа; часть оселка с дырочкой и 3 стеклянные бусы, потерявшие цвет и форму от действия огня“.

„На полу и в нишах лежали в беспорядке: 5 глиняных одноручных кувшинчиков обычного типа; 3 глиняные одноручные чашечки; большая глиняная миска 0,22 м в диаметре и 0,05 м высотой, очень грубой работы; 3 глиняные краснолаковые мисочки, из них две разбитые. На уцелевшей с наружной стороны нацарапана часто встречаемая на херсонесских монетах монограмма (наш рис. 21, *а*) и справа клеймо, воспроизведенное нами на рисунке 21, *б*, а внутри другой, разбитой, вытиснено фабричное клеймо внутри круга“.

Последняя нами была найдена в Херсонесском музее (инв. № 321, старый шифр „К“), диаметр ее равен 0,105, высота—0,053 м. Мисочка сделана из желтовато-серооливчатой глины и покрыта хорошим красным лаком, имеет цилиндрическую форму, рельефную закраину сверху и рельефное же донное кольцо. Снаружи стенки сосуда украшены вдавленным пояском из клиновидных углублений, выполненных механическим способом, так как чередование их совершенно правильное. Внутри на дне отгиснуто клеймо мастера в круге, диаметром 0,028 м (рис. 21, *б*). Клеймо представляет, по видимому, изображение человеческой ступни (?). Часть мисочки, около одной ее трети, отбита.

„Крышка глиняная в 0,12 м диаметром, грубого исполнения, с полукруглой ручкой сверху и с круглым отверстием в 0,022 м диаметром посредине; 5 стеклянных плоскодонных бальзамариев, разбитых; 2 бальзамария с круглым дном; разбитый флакон из синего стекла; 6 глиняных лампочек с рельефным изображением: кентавра, как на лампе из склепа № 1013 (см. выше, на стр. 126), Эрота влево, быка вправо, собаки вправо, Эрота верхом на дельфине и краба; 3 такие же лампочки гладкие, из коих одна, разбитая, имеет широкую ручку и два носика для фитилей, расположенные рядом“.

Светильник с изображением краба находится в Эрмитаже (Эрм. оп. I, № 173), длиной 0,098, диаметром 0,06, высотой 0,024 м, из желтой глины, покрыт плохим красным лаком, местами осыпавшимся. Ручка имеет форму завитка, с продольным углублением сверху. Носик сильно выступает вперед, боковые части его украшены волютами. В основание, диаметром 0,037 м, вдавлен круг. Плечи светильника сделаны узкими и покатыми. В углублении щитка помещено изображение краба. Выполнение всего светильника небрежное.

О. Ф. Вальдгауэр относит светильник к итальяскому типу, существовавшему от эпохи Тиверия до первой половины II века н. э.¹⁾ Южно-русские подражания ему характеризуются

¹⁾ О. Ф. Вальдгауэр, ук. соч., табл. XXIV, № 25.

тем, что светильники имеют приставную кольцеобразную ручку, менее отчетливое изображение и меньшую тщательность отделки. Данный светильник является, по всей вероятности, предметом местного производства, поэтому должен быть датирован более поздним временем, чем италийский его оригинал. У О. Ф. Вальдгауэра указаны аналогичные нашему светильники, имеющиеся в Эрмитаже: № 234, происходящий из Керчи (?) и № 227 — из Италии, без ручки.

Светильник с двумя носиками (Эрм. оп. I, № 439), диаметром 0,084, высотой 0,032, высотой с ручкой 0,048 м, сделан из красной плотной глины и покрыт красным лаком. Ручка его, широкая и плоская, украшена снаружи тремя желобками. Два носика, с мелкими углублениями на шейке, сильно выступают вперед, один из них, а также часть края светильника отбиты. Плечи щитка округлые и покатые, в середине есть небольшое углубление, окруженное пятью рельефными кольцами.¹⁾

О. Ф. Вальдгауэр относит светильник к III веку и считает его принадлежащим южно-русскому типу, который является копией с италийского оригинала.

В просушенной и просеянной земле, по словам Отчета, найдены следующие предметы: „Две бронзовые херсонесские монеты, одна большая со стертым изображением Артемиды в рост и головы Аполлона и с контрамаркой, изображенной в Сборнике Бурачкова, табл. XVI, № 120, и малая с изображением Артемиды, поражающей оленя, очень грубой работы (см. у Бур. табл. XVI, № 105)“.

Первую монету А. Н. Зограф датирует концом I века, вторую — серединой III века н. э.

Золотые предметы: „золотой полый перстень, с овальным, сильно поврежденным от огня камнем, на котором вырезан мужчина, идущий вправо“. Пара золотых серег (Эрм. оп. IV, № 641), диаметром 2,6 см, сделанных из тонких пластинок, шириной 0,6 см, оттиснутых в виде двух жгутиков с желобком между ними. Узкий конец серьги заканчивается крючком, к широкому концу на шарнире прикреплена подвеска яйцевидной формы с гладким стеклом в рубчатом ободке и петелькой. В настоящее время стеклышко отсутствует, подвеска другой серьги совсем не была отыскана. Серьги сделаны из светлого золота и выполнены грубо, повидимому, были употреблены только для погребения.

Подвеска в виде золотого полого шарика с проволочным ушком (Эрм. оп. IV, № 638) длиной 1,3 см, диаметром 0,9 см. Шарик вокруг ушка украшен ободком из зерни в виде пятиугольника (рис. 19, 15), выполнен из высокопробного золота и хорошей сохранности.

Аналогичные привески нами были указаны к такому же шартику, найденному в 14-й урне склепа № 1013, в каталоге Marshall'я, относимые составителем его ко II—III веку н. э.

Золотые подвески в виде усеченных пирамидок в количестве 8 штук (Эрм. оп. IV, № 616), подвешенных на рубчатых трубочках, совершенно аналогичные с таковыми же из склепа № 1013, с которыми хранятся соединенными вместе (рис. 11, 3).

„Пять бусок в виде золотых рубчатых трубочек“, повидимому, таких же, какие нами описаны из склепа № 1013, рисунок 11, 2, 3 (Эрм. оп. IV, № 618).

„Подвеска в виде миниатюрного золотого шарика, прикрепленного колечком к рубчатой трубочке“, аналогичной, вероятно, с вышеупомянутыми.

Другие вещи, происходящие из просушенной просеянной земли, перечисляем по Отчету: „бронзовое кольцо в виде змейки; стеклянный кружок с дырочкой, подобный пряслицу; стеклянная палочка разломанная, загнутая с одной стороны в виде крючка, подобная найденной в катакомбе № 784;²⁾ клык кабана, окрасившийся в зеленый цвет окисью меди; 3 янтарные подвески в виде топориков; янтарная подвеска в виде астрагала; гагатова подвеска в виде кирки; 2 подвески из зеленой пасты в виде амфорок; бусы: 5 сердоликовых в виде четырнадцатигранников и 9 таких же круглых; 4 агатовые продолговатой формы; 2 кремневые круглые; 11 янтарных продолговатых; 3 янтарные в виде плоских кружков; 3 гагатовые круглые; 50 стеклянных, в том числе 14 рубчатых круглых, 16 круглых гладких, 11 мелких, как бисер, 5 продолговатых и 4—в виде четырнадцатигранников“.

¹⁾ Там же, табл. XXXIX, № 391.

²⁾ ОАК за 1896 г., стр. 194, рис. 572.

В виду того, что склеп был ограблен и вещи в нем не находились на своих местах, а лежали в беспорядке, установить принадлежность предметов тем или иным погребениям, а также выяснить характер самих погребений и их чередование — невозможно. Поэтому здесь придется говорить обо всем склепе, взятом в целом.

В склепе, повидимому, всего находилось 16 погребений, из них 13 были похоронены по способу трупосожжения и 3 остова лежали на полу склепа. По словам Отчета, жженные кости находились только в 9 урнах, но, принимая во внимание то, что кости были рассыпаны на полу и что в Отчете урнами названо 13 сосудов, мы можем считать, что и в остальных 4 урнах кости также были. В виду отсутствия указаний на то, что костяки были в гробах, мы можем предполагать, что эти костяки являлись в склепе наиболее поздними погребениями последних представителей данной семьи. То обстоятельство, что они были похоронены наиболее дешевым способом, без сожжения и даже без гробов, указывает также на обеднение семьи, которая не имела средств на более дорогое погребение.

Нельзя здесь установить также классификации погребений по полу и возрасту. Имеются лишь некоторые данные, указывающие на характер отдельных погребений. Так, греческая надпись *Φιλότης* на урне говорит нам о женском имени похороненной в ней. Находящиеся среди вышеперечисленных предметов серьги, части ожерелий, подвески и бусы, последние найденные в большом количестве, принадлежали, конечно, женским погребениям; железный клинок ножа и часть оселка, очевидно, составляли инвентарь мужского погребения; среди костяков один был детским...

По архитектуре данный склеп аналогичен склепу № 1013, являясь несколько меньшим по размерам и беднее по внутреннему устройству.

Находки его во многих случаях совершенно аналогичны вещам предыдущего склепа, датированным нами временем от конца I до III века н. э. Монеты датируют склеп № 1014 также концом I—III веков; два светильника, нами рассмотренные выше, принадлежат II—III векам; монограмма, изображенная на рисунке 21, ⁵ и означающая *Παρθένος*, встретившаяся на краснолаковой мисочке, по определению А. Л. Бертье-Делагарда, на монетах держится с конца I века до н. э. до конца II века н. э.¹⁾ Все эти сравнения и данные позволяют считать склеп № 1014 одновременным склепу № 1013, т. е. отнести начало его существования к концу I века, последние погребения — к III веку н. э.

Выше уже было указано нами, что оба склепа как в архитектурном, так и в других отношениях принадлежат к группе гробниц римской эпохи: №№ 429, 599, 630, 1009 и наши 1013 и 1014. Характерными и вместе с тем общими чертами для всех этих гробниц являются следующие:

1. Все гробницы сложены из каменных плит и 4 из них покрыты в виде двускатной крыши.
2. Внутри 4-х из них устроены ниши для помещения в них урн с прахом погребенных.
3. Характерной особенностью гробниц является их местоположение: все они, кроме № 630, расположены в периболе или в непосредственной близости оборонительных стен.
4. Все гробницы, повидимому, были семейными усыпальницами, — большинство из них насчитывает свыше десяти погребений: в 429 их 8, в 599 — 12, в 1009 — 15, в 1013 — 16 и в 1014 тоже 16, только в 630-й гробнице было одно погребение.
5. Преобладающий способ погребения — трупосожжение, при этом большой процент составляют свинцовые урны. Во всех шести гробницах насчитывается 67 погребений, из них костяков найдено только 14, из 53 урн 38 глиняных и 15 свинцовых (и один свинцовый гроб с остовом в склепе № 1013). По отдельным гробницам погребения распределяются следующим образом: в 429-й: 8 глиняных урн; в 599-й: 4 глиняные и 2 свинцовые урны и 3 гроба; в 630-й: 1 костяк; в 1009-й: 8 глиняных и 7 свинцовых урн; в 1013-й: 5 глиняных и 6 свинцовых урн и 7 костяков; в 1014-й: 13 глиняных урн и 3 костяка.

6. Инвентарь находок в гробницах однородный. По своему характеру предметы и их составные части очень близки между собою, а во многих случаях, указанных выше, совершенно

¹⁾ А. Л. Бертье-Делагард. Значение монограмм на монетах Херсонеса. 1906.

аналогичны. Повидимому, они имели общее происхождение, а часто даже выходили из одной и той же мастерской. Характерным является большое количество стеклянной посуды; обилие бус — из стекла, агата, сердолика, пасты и др.; любовь к золотым пришитым бляшкам, украшенным различными штампованными изображениями; масса золотых вещей, украшенных цветными камнями, — больше всего сердоликом, а также гранатом и стеклом.

7. Гробницы принадлежали, вероятно, богатым людям, которые, повидимому, являлись людьми одного круга, одинакового общественного положения и культурного уровня.

Характерно, что все эти вещи не отличаются высоким качеством отделки, обработка их часто небрежна и даже груба. Нет уже классической простоты форм, нет изящества отделки и совершенства техники. Зато преобладает любовь к пестроте красок, к цветным камням и стеклу, к вычурности формы и нагроможденности деталей.

Возвращаясь к нашим склепам, следует отметить еще следующее: склеп № 1013 занимает среди других, указанных выше гробниц, выдающееся место. В архитектурном отношении склеп выделяют: его монументальность, тщательная отделка внутри, 15 красиво выполненных ниш, наличие сверху площадки памятника (или вообще какой-то надстройки). Местоположение склепа также особенное: он находится около калитки, ведущей в город, и близко к центру города (интересно отметить совпадение местонахождения склепов нашего и 1012, случайное, но характерное). Количество и качество находок характеризуют склеп, как памятник богатой и знатной семьи, занимавшей, повидимому, в Херсонесе в течение долгого времени высокое общественное положение.

Одновременность существования обоих склепов, полное сходство в них многих находок, аналогичная их архитектура, расположение их по соседству друг с другом, но изолированно от всех других, — дает возможность предполагать, что те семьи, которые нашли в них свое вечное упокоение, принадлежали к одному кругу в обществе, занимали одинаковое в нем положение и, может быть, даже были родственны между собою. На это особенно указывает близость склепов друг к другу и, вместе с тем, уединенность их от других могил.

Обращаясь к вопросу о происхождении находок из наших склепов (а также и из других, нами упомянутых и им одновременных), мы должны признать, что многие из вещей являются предметами импорта. Стеклянная и краснолаковая посуда, несомненно, привозилась извне. Некоторые стеклянные сосуды отличаются большой величиной, красивой формой и высокой техникой, что, безусловно, должно указывать на их не местное происхождение. Большинство рассмотренных светильников принадлежит итальянскому типу. Правда, лишь немногие из них являются привозными, но форма других и сюжеты изображений на них указывают на то, что местное производство их находилось под влиянием иностранного — из Рима и других мест заимствовались формы светильников и способы их украшений.

Наши золотые вещи аналогичны вещам, происходящим, главным образом, из М. Азии, Сирии и островов Эгейского моря. Правда, сходство их довольно приблизительное и больше обнаруживается в характере деталей, но последнее обусловлено тем, что вещи наших склепов скромнее по своим размерам и беднее по характеру их украшений.

Эти факты определенно указывают на то, что Херсонес в эпоху I—III веков н. э. вел оживленные торговые сношения как с западной, так и с восточной частью греко-римского мира. Из надписей мы знаем, что Херсонес с Римом имел также и политические сношения, частые и успешные (надписи — в честь Аристана, сына Аттина, в честь Г. Юлия Сатира и др.). Тогдашнее мировое положение было вполне благоприятно для этих сношений. Варвары, хотя и скоплялись уже у границ великой империи, но пока еще их не переступали. Рим в эти столетия был еще крепок и твердою ногою стоял на окраинах. Периферия еще была связана со своим центром. И Херсонес, один из отдаленнейших пунктов на этой периферии, повидимому, успешно развивал свои и экономические и политические сношения в I, II и III веках н. э.

Касаясь отношения склепов к засыпи в периболе между стенами, нужно сказать следующее: склепы были построены тогда, когда засыпь была уже произведена и выросла до поверхности земли римской эпохи. Этот уровень находился на высоте площадки склепа № 1013, немного выше ее.